

Homo sapiens, Homo legens

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ: ГОД ПЕРВЫЙ

Материалы Всероссийской конференции
«Национальная программа поддержки и развития чтения:
первые итоги, проблемы и перспективы»
(Москва, 20 ноября 2007)

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям
Федеральное агентство по культуре и кинематографии
Российский книжный союз
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА
ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ЧТЕНИЯ:
ГОД ПЕРВЫЙ**

Материалы Всероссийской конференции
«Национальная программа поддержки и развития чтения:
первые итоги, проблемы и перспективы»
(Москва, 20 ноября 2007)

**Москва
2008**

УДК 028(082)
ББК 78.303я431
Н35

Издание подготовлено при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации

Составители и редакторы:

Е. И. Кузьмин (ответственный редактор), А. В. Паршакова,
О. Р. Бородин.

Н35 **Национальная** программа поддержки и развития чтения: год первый. Материалы Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: первые итоги, проблемы и перспективы» (Москва, 20 ноября 2007). Сборник материалов. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. – 120 с.

В сборнике публикуются стенограмма и итоговый документ состоявшейся 20 ноября 2007 года в Москве Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: первые итоги, проблемы и перспективы».

УДК 028(082)
ББК 78.303я431

ISBN 978-5-91515-020-0

© Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Участники обсуждения (в порядке выступлений)	7
Стенограмма конференции	9
Первое пленарное заседание.....	9
Второе пленарное заседание.....	42
Третье пленарное заседание.....	88
Итоговый документ (резолуция)	116

Предисловие

В 2006 году Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским книжным союзом впервые в истории России была в инициативном порядке разработана Национальная программа поддержки и развития чтения. Она была с большой заинтересованностью встречена общественностью, получила поддержку Федерального агентства по культуре и кинематографии, Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Программа предусматривает комплекс мер, направленных на повышение культуры чтения, уровня знаний, создание информационной среды и новых условий, стимулирующих рост культурного и интеллектуального потенциала нации. Чтение в Программе рассматривается как важнейший способ освоения профессионального и обыденного знания, культурных ценностей и норм, повышения культурной компетентности нации, ее конкурентоспособности, сохранения многослойной и многонациональной российской культуры, как важнейший механизм сохранения и приумножения богатства родного языка.

2007 год в России прошел как Год русского языка. Под влиянием разработанной Национальной программы поддержки и развития чтения в целом ряде регионов этот год был объявлен не только Годом русского языка, но и Годом чтения, а также Годом чтения и русского языка; начали разрабатываться и реализовываться соответствующие региональные программы.

Для обеспечения успешной реализации Национальной программы поддержки и развития чтения на территории всей страны Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Федеральное агентство по культуре и кинематографии в 2006–2007 гг. предпринимали меры, направленные на то, чтобы организовать конструктивное взаимодействие всех

участников этого набирающего силу процесса на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, старались оказать поддержку и методическую помощь инициаторам и организаторам соответствующих региональных программ и проектов.

По завершении разработки Национальной программы поддержки и развития чтения Роспечать и Роскультура осуществили целый ряд взаимосвязанных мероприятий по ее популяризации и продвижению на федеральном и региональном уровне с тем, чтобы вовлечь в реализацию программы другие федеральные ведомства и органы власти субъектов Российской Федерации. В частности, было проведено около 20 межрегиональных межотраслевых конференций и семинаров (в Петрозаводске, Ростове-на-Дону, Брянске, Улан-Удэ, Челябинске, Владимире, Калуге, Иванове, Твери, Пскове, Москве и Московской области) с участием представителей региональных и муниципальных органов управления культуры и образования, работников библиотек, образовательных учреждений, издателей и распространителей книжной продукции и периодики, средств массовой информации, писателей.

Специальные семинары по проблемам чтения, формам и методам реализации Национальной программы поддержки и развития чтения были организованы в рамках крупнейших международных и всероссийских конференций, таких как «Форум чтения–2006» в Москве, «Крым–2007», «Через библиотеки – к будущему» (Анапа, 2006–2007 гг.), Всероссийский информационно-библиотечный конгресс в Брянске, Международный фестиваль проектов поддержки чтения «Осень в Михайловском», Международная филологическая библиотечная школа в Калининграде.

В Московском государственном университете культуры и искусств – головном вузе культуры и искусств России – прошел цикл методологических семинаров по реализации Программы. В помощь региональным администрациям и библиотекам были разработаны и изданы методические рекомендации по формированию и реализации региональных программ поддержки и развития чтения, выпущены сборники аналитических материа-

лов по реализации проектов в этой сфере. Был проведен первый общероссийский конкурс лучших идей и проектов в области поддержки и развития чтения.

Для того чтобы привлечь общественное внимание, в том числе со стороны руководства страны, к усилиям инициаторов Национальной программы поддержки и развития чтения, к проблемам ее реализации на федеральном и региональном уровне, чтобы содействовать осознанию ее политических и социальных целей, 20 ноября 2007 года в Москве прошла Всероссийская конференция «Национальная программа поддержки и развития чтения: первые итоги, проблемы и перспективы».

Организаторами этого форума выступили Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Российский книжный союз и Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. К участию в форуме были приглашены руководители федеральных министерств и агентств, субъектов Российской Федерации, ведущих СМИ, издательств, библиотек, вузов, известные деятели культуры, науки, образования.

Участниками форума был рассмотрен широкий спектр проблем, связанных с развитием книжной и читательской культуры в России, формированием национальной и региональной политики в сфере чтения.

В настоящем сборнике публикуется стенограмма конференции и ее итоговый документ.

В. В. Григорьев,
*заместитель Руководителя Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям*

Е. И. Кузьмин,
*президент Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества*

Участники обсуждения (в порядке выступлений)

Сеславинский М. В., *руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Степашин С. С., *председатель Счетной палаты Российской Федерации, президент Российского книжного союза*

Платонов В. М., *председатель Московской городской Думы, председатель филиала Российского книжного союза в Москве*

Егорова Г. И., *руководитель Центра чтения Тверской областной универсальной научной библиотеки*

Денин Н. В., *губернатор Брянской области*

Манилова А. Ю., *вице-губернатор Санкт-Петербурга*

Златопольский А. А., *заместитель Председателя Всероссийской государственной телерадиовещательной компании, генеральный директор телеканала «РТР»*

Караганов С. А., *заведующий кафедрой мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики*

Пивовар Е. И., *ректор Российского государственного гуманитарного университета*

Быков Д. Л., *писатель, телеведущий*

Григорьев В. В., *советник руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Сунгоркин В. Н., *главный редактор газеты «Комсомольская правда»*

Володина Н. И., *вице-премьер Республики Чувашия*

Кузьмин Е. И., *президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества*

Веденяпина М. А., *генеральный директор Некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека»*

Зайцев В. Н., генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации

Киселев А. Ф., генеральный директор издательства «Дрофа»

Громова О. К., главный редактор газеты «Библиотека в школе»

Бородина О. И., генеральный директор издательства «Владос»

Стельмах В. Д., эксперт Некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека»

Макаров В. Н., министр культуры Челябинской области

Котов Д. А., генеральный директор книготоргового объединения «Буквоед» (Санкт-Петербург)

Кузнецова Т. Я., заведующая кафедрой библиотековедения и информатики Академии переподготовки работников искусств, культуры и туризма

Манилова Т. Л., начальник отдела библиотек Федерального агентства по культуре и кинематографии

Колганова А. А., директор Российской государственной библиотеки по искусству

Гаврилов А. Ф., главный редактор газеты «Книжное обозрение»

Лезунова Н. Б., директор Северо-Западного института печати Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна

Бальхаева И. Х., директор Национальной библиотеки Республики Бурятия

Аскарова В. Я., руководитель Центра чтения Челябинской государственной академии культуры и искусств

Гениева Е. Ю., генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы

Стенограмма конференции (Москва, Президент-Отель, 20 ноября 2007 г.)

Первое пленарное заседание

М. В. Сеславинский (председательствующий)

Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня в этом зале, по данным регистрации, собралось около 220 человек, которые представляют федеральные органы исполнительной власти, Счетную палату Российской Федерации, Российский книжный союз, региональные органы исполнительной и законодательной власти, общественные организации, крупные издательские дома, российские федеральные и региональные библиотеки, общественные организации. И всех нас объединили любовь к книге и озабоченность тем, что происходит с чтением в нашей стране. Наверное, нам нет смысла активно убеждать друг друга в том, что эта проблема является крайне актуальной для Российской Федерации: об этом мы говорили неоднократно. Сегодня ровно год с того дня, как мы с Сергеем Вадимовичем Степашиним подписали путевку в жизнь Национальной программе поддержки и развития чтения. Это произошло в прошлом году на открытии Санкт-Петербургского книжного салона.

За этот год в рамках федеральной программы «Культура России» и аналогичных региональных программ прошло более ста мероприятий, направленных на поддержку чтения. И я искренне благодарен всем регионам, которые откликнулись на наш призыв, которые сами воодушевлены тем гуманитарным вызовом, что бросила нам технологическая революция и, шире, новейшая история нашей страны, и реализуют свои региональные программы и проекты поддержки чтения. Регионы много сделали для того, чтобы возродить интерес к книге в России.

Задача нашей сегодняшней конференции, конечно же, не в том, чтобы подводить какие-то фундаментальные итоги или предаваться общим рассуждениям о том, как все плохо. Это должно быть обсуждение механизмов и вариантов действий, которые мы можем все вместе предпринять для того, чтобы решить серьезную насущную проблему.

Я хотел бы в первую очередь предоставить слово нашему другу, надежному защитнику и активному лоббисту наших интересов во всех органах власти и просто в стране, председателю Российского книжного союза, председателю Счетной палаты Российской Федерации Сергею Вадимовичу Степашину.

С. В. Степашин

Спасибо, Михаил Вадимович, за такую презентацию. Доброе утро, уважаемые коллеги. В последние годы, как отмечает статистика, и это действительно факт, в Российской Федерации снижается уровень грамотности населения, и, несмотря на отчаянные усилия Правительства, нашего Федерального агентства по печати и массовыми коммуникациями, несмотря на ту работу, которую проводит Российский книжный союз, мы пока не можем сказать, что чтение в нашей стране является национальной культурной традицией, как это было в свое время. Мы должны признать, что утверждение о России как о самой читающей стране в мире, как это было 20–30 лет назад, нуждается в серьезной корректировке. И поэтому, учитывая масштаб и значимость проблемы, планы главы государства в отношении дальнейшего развития нашей страны, Российский книжный союз вместе с Роспечатью выступил инициатором создания Национальной программы поддержки и развития чтения в Российской Федерации как приоритетного проекта в гуманитарной сфере.

Существующие за рубежом аналогичные программы (а они есть в Англии, в Германии, в Соединенных Штатах Америки)

нацелены на закрепление в сознании людей понимания связи между социальным статусом человека, гражданина и уровнем его грамотности. Государство и средства массовой информации стремятся сформировать у различных социальных групп образ чтения как полезного и даже престижного занятия. Международный опыт показывает, что у государства и бизнеса существуют реальные рычаги, способные воздействовать на уровень чтения населения. Под словом «государство» мы в первую очередь, конечно, понимаем правительство, исполнительную власть, от которых требуются не столько инвестиции, сколько политическая и организационная поддержка с целью объединения усилий госорганов всех уровней, общественных организаций, бизнеса, средств массовой информации и научного сообщества. Национальная программа поддержки и развития чтения, собравшая нас здесь сегодня, была, как я уже сказал, инициирована Российским книжным союзом в начале 2006 года. Как сказал Михаил Вадимович, в конце ноября прошлого года в Санкт-Петербурге во время открытия книжной ярмарки, а также на Лихачевских чтениях она была представлена общественности.

В работе над Программой приняли участие представители книжного рынка нашей страны, эксперты в области экономики, педагогики, психологии, социологии, библиотечного дела, представители различных регионов. Менее чем за год была решена сложнейшая задача: подготовить, согласовать и представить программу, которая сочетает в себе лучшие элементы мирового опыта с российской спецификой, географическими масштабами, особенностями социально-демографической и экономической ситуации в различных регионах России.

Программа ставит своей целью повышение интеллектуального уровня граждан нашей страны и, следовательно, ее конкурентоспособности на мировой арене.

В разделах Программы предусмотрен широкий круг акций по поддержке и развитию чтения. Предлагаются решения в области развития чтения в российских школах, вузах, до-

школьных учреждениях. Рассматриваются пути спасения отечественных библиотек и региональных книжных магазинов, затрагиваются не менее важные вопросы домашнего воспитания и специального дополнительного образования. Предлагаются пути привлечения к культуре чтения различных социальных слоев населения России.

Сроки реализации Программы достаточно велики – это 2007–2020 годы. Она прошла экспертизу и получила экспертные заключения всех заинтересованных в проекте органов государственной власти, ведомств, общественных организаций, профильных структур, а затем была передана, как это и положено, в Министерство экономического развития с целью формирования на ее основе федеральной целевой программы. Кстати, после моего личного доклада Президенту страны она получила и его одобрение.

Но, к сожалению, казалось бы, понятный, важный, актуальный и согласованный проект пока повис в воздухе – видимо, в силу своей бесспорности и очевидности. Вопрос о необходимости срочного принятия соответствующей федеральной целевой программы поднимался мной на заседании Правительства совсем недавно – 1 ноября этого года, когда там рассматривалась ситуация в библиотечном деле. Однако решения до сих пор нет.

В отсутствие официальной ратификации нашей Программы со стороны Правительства, вопросы поддержки и развития чтения продолжают решаться разрозненно общественными организациями, представителями бизнеса, региональными и муниципальными властями. Например, структуры, которые входят в Российский книжный союз, открывают книжные магазины, предоставляют книги библиотекам, создают информационные носители, которые обеспечивают доступ к сведениям о выходящей книжной продукции. Только в этом году РКС безвозмездно передал более 100 тыс. экземпляров книг в сельские библиотеки, детские дома, воинские части, библиотеки проблемных регионов, в том числе – Чеченской Республики, в места лишения свободы.

Мы направили наши книги в Республику Кыргызстан для образовательных учреждений и для российской военной базы в Канте, в Белградскую библиотеку, в Российский армянский университет, в Российскую государственную библиотеку для слепых.

Но, поверьте мне, все эти усилия общественных и бизнес-структур пока не консолидированы. Каждый делает свое дело так, как он его видит, и мы не имеем здесь настоящей системы. По всей видимости, цель и смысл моего выступления, в общем, и состоит в том, чтобы подчеркнуть: Правительству страны надо четко определиться, берется оно координировать эту программу или нет. Если нет, тогда ее реализацию возьмет на себя Российский книжный союз. Мы будем привлекать и общественность, и региональные власти – так, как это сейчас сделано в Москве и Санкт-Петербурге.

И все же у меня есть надежда, которая, как говорят в таких случаях, умирает последней. Надежда на то, что в этом году вопрос о придании целевого, системного характера нашей Программе мы с мертвой точки сдвинем. Может быть, это станет результатом работы нашей конференции, выработанных ею рекомендаций, поддержки СМИ. Программа действительно чрезвычайно нужна, чрезвычайно важна и крайне востребована гражданами нашей страны.

М. В. Сеславинский

Спасибо, Сергей Вадимович. Действительно, в этом зале как раз и объединились те люди, которые, несмотря ни на что, часто – вопреки каким-то современным тенденциям, занимаются продвижением нашей Программы поддержки и развития чтения. Заканчивается 2007 год – Год русского языка. Я должен сказать, что Программа поддержки чтения органично вошла в этот год и реализовывалась вместе со всеми другими мероприятиями, которые проходили в его рамках.

Следующий год, как известно, объявлен Президентом Рос-

сийской Федерации Годом семьи. Как мы неоднократно говорили, семейное чтение является одним из важнейших факторов, укрепляющих и объединяющих семью. Я думаю, что все с большой теплотой вспоминают домашние чтения в кругу своих родителей, братьев и сестер.

Если 2009 год будет объявлен Годом вооруженных сил, либо Годом шахтеров, либо Годом работников сельского хозяйства, мы и там органично впишемся с нашей Программой поддержки чтения и будем заниматься выполнением тех мероприятий, которые совместно наметим.

Собственно говоря, результаты наших лоббистских усилий, мне кажется, не так уж плохи. Для того чтобы подтвердить эту мысль, достаточно взглянуть на тех, кто сидит справа и слева от Сергея Вадимовича. Это – руководители органов законодательной и исполнительной власти наших крупнейших городов и регионов. И я хотел бы попросить сказать несколько слов Владимира Михайловича Платонова, который, кроме того что является председателем Московской городской Думы, возглавляет и Московский книжный союз.

В. М. Платонов

В этом году у нас – Год ребенка, и в следующем – Год семьи. Но это не значит, что в наступающем году не будут замечать ребенка. Наоборот, все достигнутое, весь наработанный положительный потенциал помощи детям будет использован. И вся работа, которая проводится, – это совместные усилия исполнительной и законодательной власти.

Речь не только о Программе поддержки чтения. Я считаю, что законодательное сопровождение важнейшей работы по внедрению чтения должно быть гораздо шире. Например, в 2005 году мы приняли закон, который гарантирует в городе Москве получение среднего образования, и он успешно действует. Это – расширение круга тех людей, которые будут получать образование, и, соответ-

ственно, расширение круга потенциальных читателей.

В 2006 году Московская городская Дума направила обращение в Правительство Российской Федерации о необходимости принятия Национальной программы развития чтения и грамотности.

В 2007 году Правительством принимается распоряжение о проведении мероприятий по пропаганде детской литературы и развитию интереса к чтению в рамках Года ребенка.

И самое важное: в сентябре 2007 года Правительство Москвы принимает Программу мероприятий по поддержке и пропаганде чтения в городе Москве. Данная программа направлена Московской городской Думой на утверждение и, самое главное, на согласование по финансированию. Она включает более 107 различных позиций, которые требуют либо финансовых затрат, либо усилий властей. Подготовка законопроекта, законодательной инициативы начата в Государственной Думе. Но самая главная гарантия выполнения Программы – это финансирование. В 2007 году в бюджете на нее уже выделено 112 миллионов рублей, и сейчас мы заканчиваем работу над бюджетом 2008 года. Я надеюсь, что 5 декабря мы примем бюджет. Там запланировано 262 миллиона рублей на пропаганду чтения.

М. В. Сеславинский

Замечу, что такие же объемы средств предусмотрены в федеральном бюджете.

В. М. Платонов

Когда говорят, что в Москве много денег, я объясняю, что в Москве много проблем, и нужно иметь большие средства, чтобы эти проблемы решать. Самое главное – мы осуществляем мониторинг проведения своих мероприятий. Я считаю, что это вообще должно быть основной задачей. Вот мы тратим деньги, которые выделялись с большим трудом. Насколько же эти за-

траты эффективны? Сейчас уже исполнительная власть готовит новую программу на следующий год и обязательно использует тот опыт, который мы наработали. И нам интересен опыт других субъектов федерации, который обязательно будет учтен.

М. В. Сеславинский

Я хотел бы перейти к другому региону и предоставить слово Галине Ивановне Егоровой, руководителю центра чтения Тверской областной универсальной научной библиотеки.

Г. И. Егорова

Предполагаю, что от меня ждут мнения российских библиотечарей о Программе, рассказа о тех действиях, которые нами уже предпринимаются в рамках Программы.

Поскольку в целом это мнение не изучалось, я могу говорить только от имени тверских библиотечарей. По роду деятельности мне приходится встречаться и со школьными, и с сельскими библиотечарами, поэтому я готова озвучить мнение всего библиотечного сообщества Тверской области.

Мы приняли Национальную программу с радостью и с большими надеждами. Уже прошел стресс от возможностей компьютерных технологий и пришло понимание того, что компьютер – всего лишь инструмент получения информации. Знакомясь с опытом зарубежных коллег, мы очень завидовали тому, что у них столь эффективно действуют государственные программы поддержки чтения, и мечтали, что в нашей стране тоже будет такая программа.

О том, что делается библиотеками для привлечения к чтению, для развития чтения, можно говорить очень долго. В портфеле с информационными материалами, который мы сегодня получили, есть сборники, в которых описывается опыт библиотек. Поэтому постараюсь в очень общей форме раскрыть на-

правления нашей деятельности.

Библиотеки исследуют читательскую ситуацию в регионе, анализируют ее, готовят предложения для администраций и других органов власти по исправлению ситуации. Кроме того, они занимаются практической деятельностью, разрабатывают и осуществляют проекты и программы привлечения к чтению. Самая главная трудность, которую мы испытываем, состоит в том, что до сих пор эти программы часто воспринимаются обществом и властью только как библиотечные, направленные на привлечение читателей в стены библиотеки. Проблему необходимо поднять на государственный уровень. Координации в этих вопросах нам еще не хватает. Программа составлена системно, комплексно, и мы бы были очень рады, если бы она в полной мере начала действовать и соответственно финансироваться.

И еще один момент. Пять лет назад в рамках программы чтения Некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека» в стране стали создаваться центры чтения как организационно-методические координирующие структуры. Я даже не могу сказать, сколько таких центров в стране в настоящее время, потому что постоянно возникают новые, и теперь уже не в рамках грантовой поддержки, а создаются самими библиотеками. По крайней мере, сейчас их больше тридцати. Может быть, завтра мы узнаем о создании следующего такого центра. На мой взгляд, эти центры могли бы стать звеном в механизме управления Программой на уровне работы с местными сообществами. Вот то, что сейчас делается библиотеками и что мы можем предложить государству. Уверяем, что при внимании и поддержке государства все вложения в библиотечное дело окупятся сторицей.

М. В. Сеславинский

Скажите, Галина Ивановна, на кого Вы опираетесь в Вашей

непосредственной деятельности?

Г. И. Егорова

Вокруг библиотек все время концентрируются интеллектуальные силы региона, городов и сел. И нам очень помогло в этом году объявление Года русского языка и чтения. Распоряжением губернатора нашей области была создана программа мероприятий, в которой участвовали не только библиотеки, но и средства массовой информации, и образовательные учреждения, и книжная торговля, и издательства. То есть получилась именно та модель, которая предложена в Национальной программе, и мы увидели, что она действует. Вот на что мы опираемся, вот наши партнеры в деятельности по развитию и поддержке чтения.

М. В. Сеславинский

Вернемся к руководителям регионов. Я хотел бы попросить выступить Николая Васильевича Денина, губернатора Брянской области.

Н. В. Денин

Добрый день, уважаемые участники конференции!

Территория Брянской области много веков является пространством встречи близких славянских культур – русской, украинской, белорусской. Здесь сформировался особый тип отношений людей, основанный на дружбе и взаимопонимании.

Для культуры славянских народов характерно уважительное отношение к образованному человеку и к книге как особой ценности. Мы учитываем эти исторические реалии. Поэтому Брянская область стала пилотным регионом Национальной программы поддержки и развития чтения – необхо-

димой составляющей скоординированной национальной политики. Жизнеспособность Программы во многом зависит от инициативы на местах. Поддержка чтения на Брянщине – это не разовая кампания. Для нас стало символичным, что в 2007 году – в Год русского языка, в год 190-летия со дня рождения нашего земляка, русского писателя, поэта, драматурга Алексея Константиновича Толстого – город Брянск был объявлен «Библиотечной столицей России». В мае этого года мы принимали участников Всероссийского библиотечного конгресса из 69 регионов России и 5 зарубежных стран.

Одним из итогов работы конгресса стало понимание того, что библиотеки с их мощными духовными и информационными ресурсами являются сегодня одним из важнейших институтов общества. Быстрое развитие информационных технологий в корне меняет представление о роли библиотек в политической и общественной жизни страны. Обеспечение информационной и культурной целостности России, единства ее регионов и центра – таковы сегодняшние задачи библиотек. Они созвучны положениям, обозначенным Президентом России в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации.

В январе 2006 года Брянская область приступила к реализации Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления». Мы понимали, что одной из основных точек кипения при реализации закона будет сеть муниципальных учреждений культуры, в том числе и библиотек. К сожалению, характерный для прошлых лет подход к решению проблем библиотечного дела привел к крайне неудовлетворительному состоянию многих библиотек, особенно сельских: стопроцентный износ библиотечного оборудования, ветхие книги, отсутствие периодических изданий, недостаток профессиональных кадров. Вопрос «Сохранять или не сохранять библиотеку?» не должен стоять.

Мы начали с законодательной базы и приняли областной закон о библиотечном деле в новой редакции. Итоги работы в новых

условиях показывают: с помощью новой организационно-правовой основы нам удалось не только сохранить библиотечную сеть, но и придать ее работе большую эффективность.

Органы местного самоуправления поселений сегодня заинтересованы в работе библиотек, видят в них необходимое звено в отношениях между властью и населением. Библиотеки востребованы даже в условиях конкуренции со стороны средств массовой информации.

В этом году областная целевая программа «Развитие культуры и сохранение культурного наследия Брянской области на 2006–2010 годы («Культура Брянщины»)» дополнена специальным разделом, посвященным развитию библиотечного дела в регионе. Финансовое обеспечение раздела составляет 46 миллионов рублей.

Мы планируем начать в 2008 году компьютеризацию всех поселенческих библиотек области, которых у нас около трехсот. Исходим из того, что проблема доступности информации для сельских жителей, специалистов-аграриев становится все более актуальной. Это подтверждают данные опроса, проведенного Брянской областной научной универсальной библиотекой. Более 60 процентов специалистов сегодня нуждаются в услугах библиотек. Каждому требуется индивидуальный подход в подборе необходимой информации. Таким образом, задачи библиотек во многом совпадают и с задачами Приоритетного национального проекта развития АПК.

Сегодня на Брянщине строятся современные агрогородки. Их жители будут иметь достойную работу и жилье. Это строительство включает в себя модернизацию наших сельских библиотек.

Библиотечное дело органично связано и с другим национальным проектом – образовательным. Еще в 1897 году Суражское уездное земское собрание (а это территория нынешней Брянской области) рассматривало вопрос о работе уездных школ и в числе существенных недостатков отметило отсутствие библио-

тек. Поэтому, говорилось в справке, ученики, окончившие курс в училище, выходят из оногo, не имея возможности к дальнейшему развитию, и в значительном большинстве забывают то, что выучили в училище. Этот вывод и сегодня актуален.

В 2006 году в Российской Федерации был создан Общественный комитет содействия развитию библиотек России, который возглавил Председатель Государственной думы, лидер партии «Единая Россия» Борис Вячеславович Грызлов. Целью работы комитета стало оказание реальной помощи российским библиотекам. В результате этой планомерной работы все регионы, в том числе и Брянская область, получают субсидии на комплектование книжных фондов библиотек муниципальных образований. А Брянская областная научная универсальная библиотека получила в подарок высокоскоростной планетарный сканер, что, несомненно, станет положительным фактором в реализации проекта по созданию регионального филиала Президентской библиотеки.

Уважаемое собрание! Как современно звучат сегодня мысли, высказанные уроженцем земли Брянской Федором Ивановичем Тютчевым! Я приведу одно его высказывание: «Всякое ослабление умственной жизни в обществе неизбежно влечет за собой усиление материальных наклонностей и гнусно-эгоистических инстинктов».

В этом году мы приняли решение об издании избранных произведений Федора Ивановича Тютчева на тринадцати европейских языках. Это будет наш вклад в Программу продвижения чтения.

Каждый регион России – это уникальная культура, история, традиции. Уважительное и бережное отношение к культурному наследию – основа для воспитания нового поколения. Убежден, что результаты такого отношения сполна оправдают наши усилия.

М. В. Сеславинский

Прежде чем обратить наш взгляд к опыту другого региона, я хотел бы попросить занять место за столом Андрея Евгеньевича Бусыгина, заместителя министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. Он может сесть между Павлом Николаевичем Гусевым и Владимиром Николаевичем Сунгоркиным, который принес на наше заседание только что вышедшую очередную книжку из библиотечки «Комсомольской правды». Они выходят каждую неделю в сотнях тысяч экземпляров. Это любимая книга Владимира Николаевича, он специально прибежал ее выпуск к дню открытия нашей конференции.

Одна из самых серьезных проблем, которые существуют в регионах, с нашей точки зрения, – это проблема сохранения книжных магазинов. В крупных городах это удается сделать: достаточно взглянуть на центр Москвы и увидеть, что все те гиганты, которые были в советское время – «Московский дом книги», магазины «Москва», «Молодая гвардия», – сохранились. Правда, масса мелких магазинов, в том числе букинистических, ушла за пределы Садового кольца либо вообще выпала из нашей жизни. Но в столицах субъектов Российской Федерации и особенно в небольших городах это, конечно, еще большая проблема. И я хотел бы, пользуясь случаем и видя, что здесь присутствуют руководители соответствующих департаментов, министры региональных правительств, от всего нашего собрания попросить обратить на нее серьезное внимание. Мы понимаем, что все проблемы, связанные с имуществом, тяжело решаемы. Но уверяю вас, что появление на центральной улице магазина модной обуви на месте книжного не украшает город.

Мы все следили за тем, через какие перипетии пришлось пройти старейшему книжному магазину Санкт-Петербурга в доме Зингера, и благодарны правительству северной столицы за то, что удалось его отстоять. И я хотел бы с удовольствием предоставить слово вице-губернатору Санкт-Петербурга Алле Юрьевне Маниловой.

А. Ю. Манилова

Несколько слов о петербургской практике поддержки чтения. Может быть, наш опыт будет полезен в связи с созданием отделений и филиалов РКС в других городах.

Я не буду скрывать, что стартом для осмысленной системной работы по поддержке чтения в Петербурге была инициатива Российского книжного союза. «Правду говорить легко и приятно» – как сказано классиком. В начале 2005 года было подписано официальное соглашение между Губернатором Санкт-Петербурга Валентиной Матвиенко и президентом РКС Сергеем Степашиным. И уже осенью 2005 года мы создали первый в России филиал Российского книжного союза в Санкт-Петербурге.

Принципиальным является то, что руководители РКС обладают достаточными полномочиями и, наверное, административными возможностями для того, чтобы без бюрократической волокиты быстро и эффективно продвигать на уровне региональных правительств необходимые решения, связанные со всей инфраструктурой: и непосредственно с книгоизданием, и с книжным рынком, и со средствами массовой информации, и с рекламой, и со всеми массмедийными коммуникациями, и с поддержкой библиотек. Если бы во главе РКС стояли даже очень достойные люди, но не имеющие возможности продвигать решения на уровне региональных правительств, то мало что получилось бы.

Кстати сказать, мы целевую программу поддержки чтения будем принимать в январе, и она также получит бюджетное финансирование. Я назову несколько направлений, которые мы стали реализовывать именно после того, как вместе с Российским книжным союзом создали филиал, который я возглавляю.

Во-первых, у нас появилась системная социальная реклама книги, которой в Петербурге никогда не было. Во всех крупных городах, в Петербурге во всяком случае, испокон веку есть афишные стенды, то есть специальный ресурс для практически бесплатного размещения информации и социальной рекламы, скажем, о театрально-культурной деятельности и т.д. Такой ресурс, мне представляется, нужно закрепить на постоянной ос-

нове и использовать для пропаганды книги. Мы уже два года ведем в порядке социальной рекламы программу «Время читать», и этот слоган хорошо известен петербуржцам.

У нас действует издательский совет Санкт-Петербурга, и я также его возглавляю. В совет входят очень авторитетные люди: и писатели, и книгоиздатели, и специалисты в области книги и литературы. За счет бюджета Санкт-Петербурга на постоянной основе мы поддерживаем литературу некоммерческую, литературу, которая не может иметь быстрого кассового успеха. В год примерно 100 проектов получают помощь в форме субсидий.

Мы также задействовали систему образования и подготовки кадров в содружестве с Санкт-Петербургским государственным университетом. Для младших классов у нас есть проект «Хорошее время читать». Вместе с Северо-Западным институтом печати реализуем проект издательской деятельности в школе для старшеклассников. Это – серия специальных семинаров. Проводим ежегодную конференцию работников печати Санкт-Петербурга.

Активно вовлекаем в нашу общую работу библиотечное общество, причем не только на стандартных основах, но и создаем компьютерные информационные библиографические системы. Кстати сказать, при бюджетной поддержке над разработкой такой системы трудилась наша Городская публичная библиотека имени Маяковского.

Вообще я бы сказала, что вся эта планомерная, системная работа должна содержать в себе нечто такое, чтобы побудить массмедиа, побудить общественное мнение относиться к событиям в книжной области как к событиям для всего города. Поэтому мне представляется, что в течение года обязательно должны возникать доминанты, которые обращают на себя особое внимание людей.

Об этом мы с самого начала думали с Сергеем Вадимовичем и другими руководителями Российского книжного союза. И

придумали, что такой доминантой в Петербурге будет возрождение знаменитого в свое время, во времена мэра Анатолия Собчака, Санкт-Петербургского международного книжного салона. Тогда он был очень известен, популярен, хотя проходил в гораздо более локальном формате. Потом он тихо умер, и в общем ничего больше не происходило. Мы в 2006 году его возродили. Благодаря Российскому книжному союзу мы смогли сразу вписаться с новым по сути делом в международный график, куда вписаться очень сложно, потому что год у ведущих книгоиздателей Европы и мира расписан по дням. Но мы вошли в него наряду с крупнейшими книжными салонами, и в такое нетрадиционное для книжных выставок-ярмарок время – в ноябре, приурочив этот первый возрожденный салон к 100-летию со дня рождения академика Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Салон прошел с очень большим успехом. Многие из вас там были и знают, что мы даже не рассчитали необходимые для этого площади в нашем главном выставочном комплексе «Лен-Экспо». Было столпотворение, но какое приятное!

Теперь мы провели уже второй салон, готовим третий. Вот несколько показательных цифр. В первом книжном салоне у нас участвовало 158 книготорговых и книгоиздательских организаций, его посетили 42 тысячи человек. В этом году мы занимали площадь в 5 тысяч кв. метров, у нас было 250 участников и 55 тысяч гостей. И мы прогнозируем, что в апреле 2008 года третий книжный салон будет уже значительно превышать второй и по площадям, и по количеству участников. Прогнозируем до 70 тысяч посетителей только из числа петербуржцев.

Концептуально, мы считаем, салон не должен быть только книжной ярмаркой, только местом купли-продажи. Это – среда, которая предоставляет возможность активного общения читателям, авторам, литературоведам, критикам и, естественно, самим издателям. Салон – это и знакомство с книгой, и возможность встретиться с писателями, поучаствовать в различных конкурсах, и место проведения досуга и качественного семейного от-

дыха. Многие семьи приходят сюда с детьми самого разного возраста. Трудно поверить, но факт: в этом году за три с половиной дня салона было проведено 220 мероприятий, разнообразных встреч, дискуссий и т.д.

Параллельно мы воспринимаем наши салоны как непосредственную часть реализации Национальной программы развития чтения и благодаря этому получили поддержку Российского книжного союза и Федерального агентства по печати, кстати, не только моральную, организационную, но и материальную. К слову, Национальная программа чтения была представлена именно в Петербурге, на нашем книжном салоне. Кроме того, мы проанализировали практику Франкфурта, других европейских книжных столиц, поговорили с российскими издателями и хотим сделать салон базовой площадкой для российского рынка авторских прав. Этот рынок активно развивается, авторский продукт обширен, но число операторов на нем пока явно недостаточно.

Кстати сказать, когда мы решили возродить Санкт-Петербургский книжный салон, одновременно реализовали действительно очень трудный, почти нереальный в юридическом смысле проект возвращения нашего знаменитого петербургского Дома книги, интеллектуального бренда Петербурга и всей России, на его историческое место в дом Зингера. Мы приурочили его к открытию первого международного салона и сделали это намеренно. Нужно было создать мощную новость и сделать книжный салон, поддержку книги, представление Национальной программы чтения мощным долгоиграющим информационным поводом. И это получилось. Нам не нужно было уговаривать средства массовой информации – ни петербургские, ни федеральные, ни печатные, ни электронные, – чтобы обеспечить столь мощное освещение книжного салона и того, что делается сегодня в Петербурге по поддержке книги. Я посмотрела пресс-клиппинг по итогам

года. Этот год мало с чем был сопоставим по объему того медийного материала о книгах и чтении, который был представлен в средствах массовой информации Петербурга. Вот те несколько вещей из нашего опыта, о которых здесь хотелось рассказать.

М. В. Сеславинский

Алла Юрьевна затронула еще одну важную тему, связанную с отражением проблем поддержки чтения в средствах массовой информации. В этом плане у нас, пожалуй, есть единственный надежный партнер – это Всероссийская государственная телерадиокомпания, в которую, помимо каналов «РТР», «Культура», «Спорт», «Вести 24», входят и радиостанции «Радио России», радио «Культура», «Маяк», «Юность–Молодежный канал». И именно на этих радиостанциях мы видим активное возрождение литературно-художественных программ, в том числе в забытых форматах – таких, как «театр у микрофона» и многих других. Я уже не говорю о нашем верном помощнике – телеканале «Культура». Хотел попросить сказать несколько слов первого заместителя председателя Всероссийской государственной телерадиовещательной компании и генерального директора телеканала «РТР» Антона Андреевича Златопольского.

А. А. Златопольский

Добрый день, дорогие друзья!

Пожалуй, следует начать с тех социальных проектов, которые сегодня входят в холдинг ВГТРК. В первую очередь это, безусловно, телеканал «Культура». Каждая программа телеканала «Культура» прямо или косвенно ответственна за участие в Национальной программе поддержки и развития чтения, вне зависимости от того, какая тема поднята. Есть программы,

которые целенаправленно подчинены этой задаче. Это: «Разночтения», «Экология культуры», «Русская книга», «Порядок слов» и ряд других. Такое же большое количество проектов у нас сегодня посвящено непосредственно теме поддержки Программы чтения на «Радио России». Это «Кинотеатр «Радио России», «Забытые классики», «Новая библиотека», «Театральный фонограф», «Волшебная дверь» и т.д.

О достаточно новом проекте ВГТРК «Радио Культура»: речь идет о создании Радио чтения. Сегодня мы находимся только на первом этапе развития этого проекта, но будем уделять этому направлению все больше внимания. Канал «Культура» сегодня вещает на FM-частоте в Москве, мы намерены усилить передатчик, а также запустить новые проекты. Есть свои проекты на радиостанции «Маяк».

Если говорить от имени телевидения, то оно исторически рассматривалось зачастую как общественное явление, противостоящее читающему человеку. Считается, что сам факт наличия телевидения, развлекательного теле вещания есть в определенной степени зло по отношению к чтению, к книге. И когда мы четыре года назад представили первую телеэкранизацию романа Федора Михайловича Достоевского «Идиот», чувствовали себя достаточно неуверенно и скованно.

Тем не менее результат оказался обнадеживающим. Я думаю, здесь есть представители библиотек и они помнят, что произошло: какой случился бум интереса в отношении романа «Идиот» и вообще всего творчества Достоевского. Мы получили большое количество отзывов и неожиданно столкнулись с тем, что в маленьких сельских библиотеках, где количество экземпляров романа – один или два, выстраивались очереди, люди записывались на месяцы вперед и ждали.

После этого опыта не только ВГТРК, но и вообще все телевидение обратилось к экранизациям. В общем, если говорить о миссии средств массовой информации, это и есть

главное, что может сегодня привнести телевидение в Национальную программу поддержки и развития чтения в частности и в продвижение и возрождение читательской культуры в целом. Поэтому, когда мы подходили к своим следующим проектам, я имею в виду экранизацию «Мастера и Маргариты» Михаила Афанасьевича Булгакова и «В круге первом» Александра Исаевича Солженицына, то изначально договорились с издательствами, скоординировали свою деятельность по срокам выхода на телеэкраны экранизаций, и, по крайней мере, крупные города были наполнены, насколько это возможно, нужными книгами в необходимом количестве. Это были десятки тысяч экземпляров. И наши ожидания оказались скромнее, чем реально возникшая потребность. Поэтому было два переиздания, большое количество изданий низкого полиграфического качества, хотя мы искренне хотели предвосхитить повышенный спрос наших читателей.

Сегодня экранизации продолжают выходить на экраны. Не надо обладать большим объемом информации, чтобы с уверенностью сказать, что в следующем году возникнет большой спрос, в частности, на «Братьев Карамазовых» и «Преступление и наказание» Достоевского. Эта тенденция, очевидно, не зависит от качества фильма, который выходит на экраны, – как это ни странно. В любом случае спрос есть.

Поэтому могу с уверенностью сказать, что в 2008 году большой интерес вызовут и два других произведения – «Отцы и дети» Ивана Сергеевича Тургенева и «Без вины виноватые» Александра Николаевича Островского. Это не какое-то сакральное знание, просто эти два произведения экранизируются сегодня.

Пожалуй, на этом все. Отчет закончен.

Вопрос с места

Антон Андреевич, пользуясь случаем, хочу спросить: нельзя ли сделать видеотеку вашей программы «Линия жизни»? Программа идет в то время, когда не все могут ее посмотреть, но она так необходима людям для повторного семейного просмотра. Подарите Году семьи такую видеотеку.

А. А. Златопольский

Считайте, что задание принято. Думаю, агентство нас поддержит.

М. В. Сеславинский

Спасибо, Антон Андреевич, искреннее спасибо. Даже по тем грантам, которые мы распределяем, видно, что кроме как на ВГТРК с ее региональными филиалами опереться нам почти не на кого.

Хотелось бы выслушать теперь мнение «со стороны». Слово – Сергею Александровичу Караганову, декану факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики.

С. А. Караганов

Спасибо, Михаил Вадимович.

Дорогие друзья, поскольку я человек «со стороны», буду говорить о вещах, не связанных прямо с изданием или распространением книг. Скажу о том, для чего это вообще нужно, на основе своего опыта.

Возьмем три важнейшие тенденции развития мира.

Первая – это сжатие времени. Человек изменяется, но не может к этой тенденции приспособиться. Растет роль человеческого фактора, но мы все говорим об этом, а не понимаем, из

чего этот фактор вырастает. Если человек не читает книг в юности и в молодости, он обделен и не сможет приспособиться к миру. Это совершенно очевидно. Книга, и тут я говорю уже о художественной литературе, прежде всего дает человеку возможность понять самое главное – то, что почти не меняется в течение всей истории: самого себя и других людей. Все меняется, а человек почти неизменен, и на этой основе уже можно что-то анализировать и находить себя. Тот, кто не читает в юности, изначально неумен, а ум обеспечивает понимание человека.

Вторая тенденция – сжатие пространства. Мы все знаем, что книга, передача, видеокартинка дают человеку возможность узнать мир и других людей. Это нужно, чтобы стать более терпимым, понять, что все люди в основном одинаковые, живут теми же страстями, у них те же самые ценности. И тогда человек готов к будущему, в котором мир наваливается на него, а он должен непрерывно и активно реагировать. Если он неподготовлен, то реакцией станут ксенофобия, радикализм и т.п. В конечном итоге, все это ведь – удел необразованных людей.

Третья тенденция – глобализация. Человек мечется, информация поступает отовсюду, но он должен самоопределиться в этой ситуации. Как ни парадоксально, мы видим, что везде идет рост «хорошего национализма», то есть желания соединить себя с какой-то страной, с культурой. Ну а в нашем прекрасном случае – объединить себя с Россией. Что такое русский? Существует множество определений, и я не буду внедряться в споры. Выдвину лишь еще одно, спорное: русский, с моей точки зрения, это человек, который любит и знает Пушкина, Толстого, Чехова, Блока и Твардовского. Если он их не знает, как минимум, и не любит, как максимум, то не может быть назван настоящим русским, хотя по рождению, может быть, он гражданин России и даже чистокровный русский по национальности. А в ситуации, когда мир насаждает и оказывает столь большое давление на человека, книга, в том числе художественная, историческая, с самого начала дает человеку возможность не только приспособиться к новым условиям, но и ощущать себя к

чему-то причастным. Для нашей страны, которая обретает свою идентичность, это важно как никогда.

Наконец, чтение, особенно в юности, это тренировка ума и приобретение не только знаний, но и навыка осмысливать. Лет 10 тому назад мы все считали, что у нас не хватает специализированных знаний. Теперь мы прекрасно знаем, что человека, хорошо гуманитарно образованного, можно обучить чему угодно, а вот человека узкообразованного практически ничему обучить уже нельзя. Если он тренирован в математике, бухгалтером будет хорошим, но в целом он обречен остаться на низкой ступени развития, хотя может относительно преуспеть в своей области.

В условиях мощного информационного потока, очень быстрого изменения ситуации в мире растет роль базового образования, расширяющего возможности восприятия. Но оно невозможно без того, чтобы люди с самого начала не знали себя, не знали свою культуру и не могли читать.

Не смогу назвать выдающихся людей, интеллектуальных лидеров мира, которые бы не были культурными людьми. Мы говорим, например, что академик такой-то был культурным человеком, но забываем, что он сначала уже был культурным человеком, а потом стал академиком. Конечно, есть отдельные исключения, скажем, Эйнштейн, но это супергений. Бывает, что человек, рожденный с одной ногой короче другой или в детстве сломавший ногу, сможет стать чемпионом по спринтерскому бегу. Но это значит, что ему нужно стать дважды чемпионом. Человек, имеющий хорошее гуманитарное образование, которое рождается прежде всего через чтение, всю жизнь работает с гандикапом.

Наконец, поделюсь с вами одним тревожным наблюдением. Я заметил, что за последние 20 лет практически никто из наших выдающихся политических деятелей, начиная с Горбачева, за исключением трех-четырёх случаев, не апеллировал ни к Толстому, ни к Пушкину. Меня это совершенно потрясает. Поэтому я испытал такую радость сейчас, когда губернатор Брянской области апеллировал к Тютчеву. Правда, Тютчев – его земляк, но все равно это уже редкость на нашем политическом небосклоне.

Добавлю, что даже Джордж Буш, уровень которого все мы хорошо знаем, непрерывно, в каждой второй своей речи, обращается к образам из литературы, философии или истории собственной страны. Он нанимает культурных спич-райтеров, и это уже хорошо.

Я не говорю уже о китайцах, которые любое свое выступление обрамляют цитатами из Конфуция, а раньше из Мао Цзэдуна. Сейчас Мао Цзэдуна, слава Богу, оставили в покое, но любой выступающий студент обязательно апеллирует к какому-нибудь примеру из того или иного императора или из жизни Конфуция.

А мы проигрываем. Мы можем быть интересны другому миру, только если в чем-то особенны, а мы становимся безликими, и между прочим выясняется, что более передовые, более успешные цивилизации гораздо культурнее хотя бы внешне. Я говорю об американской или китайской, которые нас пока обгоняют.

Что же делать?

Первое – у нас есть замечательная Программа, и надо воплощать ее в жизнь. Она написана высококультурными людьми. Ее можно улучшить, сделать более красивой в современном компьютерном смысле, но только в плане оформления, а не содержания.

Второе – обратиться с призывом к политическим лидерам, может быть, от имени Книжного союза: «Господа! Если вы не знаете Пушкина, это может быть личной проблемой. Но вы должны регулярно цитировать русскую классику. Это есть ваша прямая политическая обязанность перед страной».

Третье – поддержка библиотек. Бываю в регионах и вожу туда очень часто целые ящики книг, потому что местные библиотекари просят, говорят, что иначе их библиотеки закроют.

Четвертое – доступность изданий. Уже говорилось, что необходимы доступные издания всего лучшего в мире. Я сам являюсь председателем редакционного совета и издателем жур-

нала «Россия в глобальной политике». У него совершенно фантастическая читательская аудитория. Мы также бесплатно распространяем его и по Интернету. Но это возможность уникальная, она требует уникальных усилий. В целом же России требуется государственная программа распространения знаний, хотя бы через Интернет, потому что потребности фантастические. Я вас уверяю, что читательская аудитория только нашего научно-популярного журнала сейчас составляет более 100 тысяч человек по компьютерным подсчетам. Мы такого не ожидали, когда его придумывали.

Пятое – призыв к изменению программ обучения. Коллеги, мы уже поняли, что в школе всем формулам, всем пестикам и тычинкам не обучишь: нужно учить культуре, основам математики и информатизации. И выкинуть оттуда бессмысленные предметы, которые элементарно выучиваются на уровне колледжа, первых курсов университета или института. Соответственно, ваша Программа должна быть нацелена прежде всего на учителей, чтобы они хотя бы получали хорошую литературу, могли читать книги. Ну, и на профессоров вузов, конечно.

Занимаясь образованием молодежи, коллеги, профессора, особенно в провинции, не могут читать, потому что у них нет доступа к лучшей мировой литературе. И здесь ситуацию необходимо менять.

М. В. Сеславинский

Разговор о том, как тяжело живется профессуре и о конфуцианстве студентов я прошу продолжить доктора исторических наук, ректора Российского государственного гуманитарного университета Ефима Иосифовича Пивовара.

Е. И. Пивовар

Я рад, что уже начали говорить об образовании, и полностью согласен со всем тем, что здесь звучало.

Хотел бы сфокусироваться на тех задачах, которые стоят перед образованием в контексте нашей конференции. Во-первых, хочу подчеркнуть, что образование и чтение – вещи совершенно неразрывные, они – единый комплекс. Мысль, конечно, тривиальная, но это так. С одной стороны, чтение – это важнейший элемент самообразования, его технология. С другой стороны, в ходе образования учат чтению. Кстати, чтению, видимо, необходимо учить на всех стадиях образования, не только на начальной, для того чтобы воспитывать читательскую культуру и не ограничиваться только тем, что чтение дает информацию. Чтение прежде всего обязано предоставить осознание смысла в понятиях и идеях, а для этого нужен совершенно другой его уровень и характер.

Во-вторых, через чтение образование реализует свою функцию воспитания – не только подрастающего поколения, а вообще всего общества. Ведь образование непрерывно, и через чтение проходит процесс переподготовки кадров и самообразования. Эти взаимосвязи тоже крайне важны.

И, наконец, в-третьих, через чтение мы не только воспитываем граждан своей страны, но и пытаемся и должны обеспечить толерантное отношение к другим, понимание их представлений, тем самым – минимизировать риски для России со стороны окружающего мира. Поэтому, в общем, я согласен, что какой бы ни был год: агрария, шахтера или военнослужащего – именно чтение одинаково важно. Думаю, что если эта Программа будет принята как федеральная и правительственная, то в ней, конечно, должен быть раздел «Образование и чтение». Разумеется, мы готовы представить предложения по этому поводу.

В качестве конкретных моментов я бы хотел отметить следующие. Прежде всего я говорю о высшей школе. Конечно, даже в образовательных стандартах и в «пенатах» высшей школы третьего поколения формально есть предмет «Русский язык и культура речи». Но там содержится крайне мало элементов вос-

питания чтения, говорится о культуре речи, но не читательской культуре. Поэтому, видимо, эти стандарты нужно существенно пересмотреть. В рамках нашего университета мы это пытаемся сделать, но необходимо решение общего характера, и это первое мое предложение.

Говорят, что век, который начался, будет гуманитарным. Бесспорно, он представляет собой новый виток в информационной революции, который может усилить гуманитарную составляющую. Перед нами стоит задача создания такого направления, как гуманитарные технологии, и такой специальности, как гуманитарные технологи. В рамках этого направления важнейшей специализацией может быть воспитание читательской культуры, которая крайне важна независимо от того, в какой сфере человек работает, потому что речь идет не просто о культуре чтения художественной литературы, а вообще – любого чтения. Это – необходимый элемент образовательной практики, и я вношу предложение о его разработке.

Третье мое предложение следующее. Подрастающее поколение, хотим мы этого или не хотим, все больше включается в процессы, связанные с информационной революцией. На самой ранней стадии, начиная с детского сада, ребенок имеет дело с компьютером: это уже реальная практика. Отсюда – все меньше внимания чтению, личным домашним библиотекам, больше – информационному и досуговому времяпрепровождению. Я знаю из разговоров со студентами, что молодое поколение мотивирует свои предпочтения тем, что все нужное есть в электронном виде. Зачем книги брать от бабушки? И места много освобождается, и в компьютере можно прочитать. Просто призывами остановки этого процесса не добьешься. Видимо, нужно пытаться идти на опережение и в хорошем смысле «оседлать» процесс расширения использования Интернета.

Мы ставим задачу создания такого направления науки, как гуманитарное интернетоведение, которое бы влияло на раз-

витие сетей Всемирной паутины. Как ВГТРК рассчитывает, что любая экранизация, независимо от ее качества, приведет к тому, что интерес к первоисточнику вырастет, так, видимо, и сфера Интернета может быть активно использована. Мы сможем влиять на сами сети изнутри и тем самым незаметно призывать пользователя к чтению первоисточника. Это еще одно направление, которое, как мне кажется, крайне важно. Пока еще вузы, которые занимаются гуманитарной информатикой, к нему не приступали. Мы такую программу разрабатываем. Возможно, она представляет интерес и для Программы поддержки чтения.

Еще одно направление. Мы заканчиваем Год русского языка. Конечно, один год – это смешно: должна быть Вечность русского языка. Но мы свидетели того, что начинает активно работать фонд «Русский мир». И одна из его функций – поддержка русского языка и русского чтения не только в нашей стране, но и за рубежом, расширение сферы влияния русского языка и русской культуры. Думаю, что и эта составляющая крайне важна.

Конечно, в целом ряде вузов, в том числе и у нас, очень серьезно поставлена программа «Русский как иностранный». И здесь тоже есть важные резервы роста, потому что через язык можно показать и значение нашей культуры. Это – одна из задач программы.

И в заключение хочу сказать: даже опыт РГГУ показывает, что некоторые усилия, направленные на реализацию Программы чтения, которая была объявлена, принесли результаты. Мы обязали все наши факультеты включить в план подготовки русский язык и чтение как обязательный предмет. Надо признать, что знание языка и русской культуры вообще падает в нашей стране, особенно в регионах. И нам пришлось практически создавать программы русского языка для российских граждан вроде тех, которые были раньше на подготовительных отделениях для иностранцев. Если студенты хотят работать на

международном уровне, как же они могут неправильно говорить на родном языке?

Я очень благодарен, что вы пригласили нас сюда, ваша инициатива очень важна, и РГГУ будет участвовать во всех посвященных данной проблеме форумах.

М. В. Сеславинский

Когда мы говорим о поддержке чтения, то невозможно обойти стороной самих властителей человеческих душ. И когда Антон Андреевич Златопольский рассказывал о том, какие экранизации прошли и планируются на телеканалах, входящих в состав ВГТРК, я задумался о том, что через несколько лет, наверное, кто-то будет рассказывать, что в планах телеканала стоит экранизация произведений Дмитрия Быкова, который как наиболее креативный человек подготовился к нашему заседанию, облачившись в одежду с цитатами из лучших литературных произведений зарубежных классиков.

Д. Л. Быков

Я попробую прочесть очередное Письмо счастья из журнала «Огонек». Оно как раз посвящено Программе развития чтения в России.

Для того чтобы сохранить либеральный имидж журнала, приходится писать эти Письма счастья в довольно антиправительственном тоне, поэтому сейчас я испытываю некоторую робость. Но будьте уверены в моей глубокой лояльности.

Какая б ни была эпоха под этой бледною луной, Россия со времен Гороха была читающей страной. Как говорил Святой Савватий, у нас холодная страна. Ни для каких других занятий мы не подходим ни хрена. Рискованное земледелье, глухие топкие места, от пьянства страшное похмелье (поскольку водка нечиста), трактиров мало (чай, не Дублин), рулит сатрапский

фаворит, и восемь месяцев в году, блин, зима жестокая царит. Сегодня минус 29, назавтра минус 35... Чего еще в России делать? Залечь в берлогу – и читать!

И коль учесть расположение Российской правящих планет, так это лучшее вложение ума, таланта и монет. Будь ты талантливый и смелый, имей кураж и меткий глаз, – но все, чего ты тут ни делай, быть может отнято на раз. Живем как будто понарошку. Пускай крестьянин в свой черед удачно вырастит картошку – придет солдат и отберет. Допустим, кто-то строит бизнес – но рэкетир подкрался, тать, и ты, жестоко дербалызнясь, идешь, естественно, читать... Допустим, ты построишь виллу, но побеждающий ревком уже прислал к тебе гориллу, вооруженную древком: «Отдай! (Нам это всем знакомо.) Уйди, ей-богу, далеко! Здесь будет здание Ревкома». И тычет, стало быть, древко. Допустим, ты откроешь прииск – придет посланник от вождей и станет брать тебя на привязь: начальству прииски нужней. Отнимут все: богатство, имидж, галдя при этом вразнойбой... И только книгу не отнимешь. Что ты прочел – навек с тобой.

Да как и жить, скажи на милость? Уж коль метафору дожать, то все здесь надвое делилось: одним – сидеть, другим – сажать. Пускай хоть в новом поколеньи не будет этаких засад. Введем другое разделение: «Одним – читать, другим – писать!»

И если статус мой повысят, вручат погоны и доху – как мало от меня зависит, ведь все решают наверху. Больших иллюзий не питаю: другие пилят капитал, а я лежу себе читаю, как с детства, помнится, читал. Талантам проявляться негде, я ничего не ухватил. Добыча газа или нефти – удел немногих воротил. В Госдуме клоуны и клоны, и, поглядев на эту власть, моих сограждан миллионы туда раздумали попасть. Россия велика, обильна, известна газовой трубой, она сервильна и стабильна, она любит себя. Сибирь вот-вот уйдет Китаю, таланты гибнут на корню... А я что делаю? Читаю. Лицо хотя бы сохраню.

Да, господа! Признаем честно (не потому, что я злодей): у нас в России нету места трем четвертям ее людей. «Читай! Роман – замена жизни, – я посоветую любя тому, кто хочет жить в От-

чизне, при этом сохранив себя. – Читай! Для нас одна отрада – в пространстве как бы полусна прорваться в мир, где все как надо: любовь бесплатна, жизнь честна. О ты, который дружишь с книгой, тебе спасение дано: чуть что не так – немедля прыгай в ее волшебное окно!»

И я иду в библиотеку, и там сижу до десяти.

Порядочному человеку в России есть куда пойти.

М. В. Сеславинский

Браво! Самое главное – поддается экранизации образ гориллы с копьём, которая пытается отнять последнюю любимую книгу. Он просто кинематографичен до невозможности.

Дорогие друзья, у нас не выступили еще многие сидящие в зале.

Вы знаете, когда полтора года назад Олег Поликарпович Ткач, Владимир Викторович Григорьев и Евгений Иванович Кузьмин сформировали компактную рабочую группу и стали создавать Программу поддержки чтения, казалось, что, даже если мы втянем в этот «масонский заговор» Сергея Вадимовича Степашина, особых результатов не достигнем. Однако слушая сегодняшние выступления, я чувствую, что все-таки мы преобразовались в нормальную серьезную отечественную «мафию», которая протянула свои щупальца в регионы Российской Федерации, привлекла руководителей и других полноценных читателей, в том числе некоторых губернаторов, глав законодательных органов власти. И постепенно, глядя на гигантское количество мероприятий, которые проходят в большом количестве субъектов федерации, – это и книжные фестивали, и специальные недели, и поддержка библиотек, и свои региональные программы чтения, – понимаешь, что дело наше не так уж безнадежно. В общем-то, основная цель нашего сегодняшнего собрания – воодушевить и руководителей

регионов, и лидеров политических и общественных элит, чтобы программы поддержки чтения существовали и развивались. Я еще раз хотел бы поблагодарить Сергея Вадимовича Степашина за оказываемую нам поддержку. Российский книжный союз совместно с нашим агентством всегда будет той базой, которая будет способствовать принятию в регионах подобных программ поддержки чтения. Мы сейчас с Сергеем Вадимовичем договорились, что направим совместное письмо в адрес руководителей регионов по итогам нашей конференции с просьбой сохранять то лучшее, что уже делается, и дальше развивать региональные программы.

У вас на руках – большая папка с раздаточными материалами, где обобщен опыт, наработанный за год. Среди этих материалов есть и выпущенная в прошлом году хорошая книга с названием «Как создаются читающие нации». Как видите, изобретать велосипед даже не всегда надо. Многие страны прошли через этот кризисный период, и я надеюсь, что и мы преодолеем его нашими будущими усилиями.

Второе пленарное заседание

В. В. Григорьев (председательствующий)

Коллеги, продолжаем работу конференции. Чтобы настроить всех присутствующих на тему нашей сегодняшней встречи, я хотел бы предоставить слово выдающемуся человеку. Он практически неизвестен никому, потому что последние 20 лет всего лишь руководит «маленькой» газетой с «небольшим» тиражом. Как-то, видимо, ему показалось скучно одному сидеть на газетных полосах, имея 80 региональных изданий. И он решил отобрать хлеб у книгоиздателей и занялся книгоизданием – важнейшим делом, о котором мы постоянно говорим последние несколько лет. Ясно, что без пропаганды чтения, без PR-акций нам очень трудно вернуть в число читателей взрослое население и сделать чтение модным среди подрастающего поколения. Для этого очень много сегодня делает издательский дом «Комсомольская правда». И я с большим удовольствием предоставляю слово Владимиру Николаевичу Сунгоркину.

В. Н. Сунгоркин

Где-то около года назад «Комсомольская правда» решила запустить большой книжный проект на территории России. Мы начали в Челябинске. Суть проекта заключается в следующем: любой покупатель нашей газеты в определенный день вместе с газетой бесплатно получает книгу. Книгу классики; на корешке ее стоит цифра «1». Мы настраиваем человека на то, чтобы, получив такую книгу, по сути, бесплатно, он был заинтересован купить книжки, у которых на корешке стоят цифры «2», «3», «4», «5» и так далее. Таких томов 30, и все остальные книги после первой мы продаем по цене 99 рублей. Для нас это чисто финансовая акция, мы осуществляем ее на коммерческих началах, взяли для этого в банке кредит под обычный процент и, естественно, рисковали. Цифры, которые мы уже сегодня имеем по продажам книг в Рос-

сии, показывают, что книга очень востребована. Например, первый том нашей коллекции, который вышел в Москве, вот этот том, отпечатан на Ярославском полиграфкомбинате тиражом 830 тыс. экземпляров. Для тех, кто разбирается в книжных тиражах, в книжной торговле, эти цифры ошеломительны. Средний уровень продаж каждого тома классики от «Комсомольской Правды» по 99 рублей за книгу составляет 300–400 тыс. экземпляров. Это книги Толстого, Пушкина, Тургенева и так далее.

Для постсоветских времен это явление беспрецедентное. И, я думаю, в основе этого успеха лежат, во-первых, доверие читателей к газете, которая отбирает самые лучшие и самые популярные образцы классики, и, во-вторых, правильная, скажем так, маркетинговая политика. Мы используем для рекламы книг мнения авторитетных людей. Тот же Дмитрий Быков, который только что блестяще читал стихи, выступал у нас в поддержку тех или иных книг, Сергей Вадимович Степашин и Марк Захаров поддерживали нас с экрана телевизора.

В некоторых городах, например в Челябинске, мы не остановились на 30 томах, а выпустили 45 книг классики. Так как здесь присутствует много людей, которым по должности положено заботиться о библиотеках, думаю, для них наш опыт может быть интересен с той точки зрения, что любая библиотека имеет возможность получить коллекцию из 30 книг всего-навсего за 2 800 рублей. Это – к вопросу о ценах.

Часть тиражей мы печатали в Италии, но потом обнаружили, что на Ярославском полиграфкомбинате тоже хорошие бумага и переплет и можно делать качественные книги. В киосках Москвы сегодня вместе с газетой «Комсомольская Правда» вы можете купить очередной том книжной коллекции. У нас в каждом городе своя серия идет в разные сроки: в Самаре продается второй том, в Нижнем Новгороде четвертый, в Челябинске уже вышло 45, в Калининграде – 30 томов. Мы по разным городам по-разному распределили эти сроки для того, чтобы наблюдать за поведением читающей публики.

Вот, в принципе, и вся идея. До меня выступал Антон Златопольский. Мы разговаривали с ним в перерыве и, безусловно, будем корректировать содержание наших коллекций в свете того, какой сериал выходит на телевидении, чтобы подгадывать под всплеск интереса читающей России к той или иной книге.

Одним словом, наш опыт показывает, что и в 2008, и в 2009 годах очень многое будет зависеть от правильной политики тех, кто издает и распространяет книги. Вполне можно продвигать классику миллионными тиражами: кто нам не верит, пусть запросит справку на Ярославском полиграфкомбинате, и они подтвердят, что именно такими тиражами мы печатаем и распространяем книги. Ну, и для нас этот проект коммерческий: мы получаем небольшую прибыль и от этого вида деятельности. «Вот такой феномен!»

В. В. Григорьев

Спасибо большое, Владимир Николаевич. Я надеюсь, что присутствующие здесь сегодня книгоиздатели, руководители библиотек и все те, кто профессионально занимается продвижением чтения и книги, обратят внимание на этот фантастический феномен медийного воздействия на потенциальных читателей. Действительно, ВГТРК – а это два радиальных канала и пять телевизионных – стабильно и, я сказал бы, очень профессионально работает в русле модного понятия «промоушн» книги и чтения. К ВГТРК присоединилась «Комсомольская правда», и я надеюсь, что это станет вызовом другим печатным средствам массовой информации. При умелой координации и партнерстве со СМИ и книгоиздающими организациями можно действительно свернуть горы.

Нас не должны останавливать ни досужие разговоры о том, что качественные издания не находят своего читателя, ни извечные жалобы издателей, что тиражи их книг не превышают 3–5 тысяч экземпляров. Надо серьезно работать с маркетинго-

выми специалистами, с рекламщиками и с медийщиками, для того чтобы книга нашла читателя, чтобы и авторы, и издатели были успешны и, позволю себе это слово, богаты.

Здесь было обращено внимание на то, что одним из важнейших потребителей всего того, что делается издателями и авторами, являются библиотеки. Я с удовольствием предоставляю слово руководителю одной из моих самых любимых библиотек, в Старосадском переулке, где я провел лучшие студенческие годы, – Михаилу Дмитриевичу Афанасьеву, директору «Исторички».

М. Д. Афанасьев

Парфразируя известные слова о том, что «все мы выросли из гоголевской «Шинели», скажу – все мы выросли из Исторической библиотеки, во всяком случае, гуманитарии.

Я хотел бы совсем немного высказаться по общим проблемам, связанным с Национальной программой.

Когда-то, в стародавние времена, мне удалось побывать на Аральском море. Меня привезли в рыболовецкий поселок. Там было все: причал, корабли, коптильни, склады, но не было одного – там не было моря. Вокруг была пустыня. И вот я вспомнил об этом, потому что, в принципе, мне очень не хочется, чтобы библиотеки стали такими рыболовецкими колхозами в пустыне. Замечательно, что Программа поддержки и развития чтения была создана на опережение: мы не стали дожидаться того времени, когда пустыня нас настигнет. Здесь – великая благодарность и Федеральному агентству по печати, и Федеральному агентству по культуре и кинематографии, и Российскому книжному союзу за то, что сформулировали проблему и начали реализацию Национальной программы.

Что меня в этом смысле беспокоит? Стала ли эта программа национальной не в формальном, а в содержательном смысле слова. Да, библиотеки заинтересованы в Национальной про-

грамме, поскольку она представляет собой некую практическую вещь. Получается так, что сейчас программа инициирована, создана и реализуется – не в переносном, а в прямом смысле – только заинтересованными ведомствами. Да, в ней с самого начала уже участвует такая некоммерческая организация, как фонд «Пушкинская библиотека», но и это, в моем представлении, в известной мере заинтересованная структура. Даже такую негосударственную организацию, как Книжный союз, тоже можно отнести к заинтересованным ведомствам. Таким манером программа может развиваться, и достаточно эффективно, но в этих рамках никогда не станет **национальной** программой, способной задействовать широкие общественные круги, служащей ориентиром для третьего сектора, некоммерческих организаций.

Что можно было бы и что нужно было бы сделать для того, чтобы программа стала тем, к чему обязывает слово «национальная»? Мне кажется, тут нужна государственная, я бы сказал, надведомственная поддержка. Конечно, нужно финансирование, которое соответствовало бы статусу такого рода программы. Это – обязательное условие, однако не главное. Есть опыт и примеры, когда поддержка оказывается на самом высоком уровне, имеется хорошее финансирование, но все выливается в формальную деятельность, за которую все будут отчитываться, деньги будут истрачены, а вот нацию, государство в широком смысле сама идея не захватит.

Здесь, мне кажется, чрезвычайно важна, говоря современным жаргоном, «раскрутка бренда». В идеале нужно создавать ситуацию, когда издатели, библиотеки захотят, чтобы над их благородной деятельностью была бы такая шапка в виде престижной Национальной программы: как сейчас издатели борются за то, чтобы на обороте титульного листа было написано: «Издано при поддержке Федерального агентства по печати». Мы должны стремиться к тому, чтобы на обороте титульного листа или в шапке того или иного мероприятия было написано: «Реализуется в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения». Это значит, что здесь

нужны и внутренние конкурсы за это право, и соответствующая «раскрутка», и активность средств массовой информации. Недостаточно того, что они много делают в плане пропаганды чтения, – надо было бы, чтобы не меньше делали по пропаганде Национальной программы поддержки и развития чтения. Вот коротко то, что я хотел сказать.

В. В. Григорьев

Спасибо большое, Михаил Дмитриевич. И для того чтобы проиллюстрировать, что этим озабочены сегодня не только федеральные ведомства, но и многие региональные правительства, я с большим удовольствием передаю слово вице-премьеру Республики Чувашия Наталье Ивановне Володиной.

Н. И. Володина

Добрый день, уважаемые коллеги!

Есть такое выражение: «Скажи, что ты читаешь, и станет ясно, какой будет Россия». Очень важный момент для анализа. Я всего два месяца занимаю должность министра культуры, массовых коммуникаций и архивного дела республики, но я в Правительстве Чувашии работаю практически 14 лет, стояла у истоков информатизации республики. И в этом смысле тот большой опыт, который накоплен в Чувашии, мне представляется уникальным. Я говорю об этом амбициозно, но считаю, что чем больше амбиций будет у специалистов, особенно в сфере культуры, тем большего результата мы сможем достичь.

Любовь Маркова, сельский библиотекарь, недавно мне сказала: «Я не знаю, самая читающая или не самая читающая у нас страна, не берусь утверждать что-то категорично, но, исходя из сорокалетнего опыта работы в библиотеке, скажу, что читателей меньше не становится. Даже наоборот – из года в год их число увеличивается. Правда, их интересы и вкусы меняются». Она заметила, что стали меньше обращаться к классике.

Наши библиотекари проводят много социологических исследований, и меня в данном случае очень радует, что, несмотря на то что Чувашия демонстрирует высокие темпы информатизации и уже 80% наших библиотек компьютеризированы (в России – только 10%), 85% опрошиваемых читателей республики утверждают, что Интернет не может конкурировать с библиотекой и не помешает им читать книги. Хотя, согласно исследованиям, 40% из них берут развлекательную литературу и очень много специальной – деловой, юридической и т.п. Благо публичные центры правовой информации, созданные на базе национальной и районных библиотек, предоставляют такие возможности. Радует меня и тот факт, что 70% опрошенных читателей назвали более 60 произведений (книг прозы и поэзии), прочитанных за два последних года на чувашском языке. Это чрезвычайно важный показатель. Огромное спасибо Федеральному агентству по печати, которое много лет курирует такие проекты в России, в том числе поддерживает и чувашскую национальную литературу.

Я сейчас в кулуарах давала интервью телеканалу «Культура» и, отвечая на вопрос: «Что Вы реально делаете в республике для продвижения книги?», в том числе отметила, что, с моей точки зрения, в этом процессе важно участие трех контингентов людей. Во-первых, самих библиотекарей, которые на территории всей России проводят большое количество фестивалей и конкурсов, привлекают в библиотеки огромное количество людей помимо постоянных читателей, стараются привлечь тех, кто еще мало обращается к книге, в первую очередь, молодых родителей и детей.

Во-вторых, мне представляется чрезвычайно важной роль волонтеров в этой сфере. Интересен опыт чувашских библиотек: летом не только их сотрудники, но и читатели выходят в детские парки и там предлагают почитать книги. Те родители, которые иногда даже и не задумываются о том, что надо сходить с ребенком в библиотеку, начинают приобщаться к этому культурному проекту и приучать ребенка к чтению. Хотелось

бы, чтобы этот способ проявления гражданской позиции продвигался и развивался в Российской Федерации такими же темпами, как и на Западе, где волонтерское движение чрезвычайно активно.

И третья категория людей, которая значительно влияет на продвижение книги в России, – это, конечно же, чиновники. С удовольствием могу сказать, что есть колоссальный опыт Чувашии – осуществлен уникальный проект, который должен быть продолжен на уровне всей Российской Федерации. По указу Президента республики, начиная с 2003 года создано 500 модельных библиотек.

Что такое модельные библиотеки? Государство и муниципалитет включились в единый проект, в рамках которого муниципалитеты делали евроремонт в сельских библиотеках, а Правительство республики поставляло туда комплект техники (компьютер с принтером, DVD-проигрыватель, телевизор) и комплект литературы (как тексты на компьютерных дисках, так и хорошую подборку традиционных книг). Этот проект позволил привлечь новую волну читателей (посещаемость увеличилась на 40%). Благодаря тому что наша национальная библиотека активно занималась созданием модельных библиотек, информатизацией, она превратилась, собственно, уже в межрегиональный координационный центр по передаче передового опыта. Сегодня Чувашская национальная библиотека также определена в Приволжском федеральном округе как региональный центр по созданию филиала Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина. Накоплен колоссальный опыт, и с помощью Интернета, новых технологий необходимо создать такое библиотечное сообщество, которое из местного, регионального должно превратиться во всероссийское и международное, создавая новые возможности для читателей.

Чиновники задумываются о своей ответственности перед обществом благодаря тому, что само общество не дает им спокойно спать и подталкивает к принятию решений. Именно опи-

раясь на опыт создания модельных библиотек, Президент Чувашии пошел еще дальше, подписав недавно указ о создании сельских модельных клубов. Мы планируем создать их более четырехсот. Сейчас в Чувашии поставлена задача стереть грань между городом и деревней. Это достигается и посредством того, что республика на 100% газифицирована, и тем, что через два года до каждой деревни дойдет дорога с твердым покрытием, и тем, что построено 145 новых школ, до которых пущено более 200 автобусов. И сельские дети сегодня могут свободно доехать и в музей, и национальный театр, и в республиканскую библиотеку. Но своя современная библиотека, в которой есть новые технические средства, у них уже сегодня рядом. Я буквально позавчера была в одной татарской деревне, дети там в библиотеке постоянно «толкуются» – и до, и после уроков в школе. Они и мультики по телевизору смотрят, и книжки читают, в том числе – на чувашском языке. По моей просьбе юная татарка очень легко и бегло прочитала стихи на чувашском. Вот – истинный результат сотрудничества общества с властью и власти с обществом. Радует тот факт, что к моменту, когда вышло послание Президента России о необходимости работать с библиотеками как центрами культуры, центрами духовного развития, в Чувашии уже были созданы и сами центры, и уже достигнуты конкретные результаты. Хотелось бы пожелать коллегам такого же энергичного соучастия власти в процессах духовного роста гражданского сообщества и духовного обустройства России.

С огромным удовольствием поделимся опытом, если кто-то еще не знаком с ним. Приезжайте к нам в республику, мы вам все покажем и все расскажем.

В. В. Григорьев

У нас выступили все записавшиеся, и я предлагаю, формально или неформально, открыть вторую часть нашей конференции.

Три года назад в Федеральном агентстве по печати собралась группа энтузиастов. Многие из той рабочей группы здесь присутствуют. И мне хотелось бы предоставить слово человеку, который пришел в эту группу и привел данные из различных источников, свидетельствующие о том, что ситуация с чтением в России бедственная. Я говорю о Евгении Ивановиче Кузьмине, всем известном руководителе Межрегионального центра библиотечного сотрудничества. По сути, в последний год подготовки Национальной программы и после того, как Программу приняли, он был ее главным координатором и проделал огромную работу. За это низайший ему поклон от всех, кто заинтересован в продвижении и пропаганде чтения в нашей стране. Евгений Иванович, с большим удовольствием передаю Вам слово.

Е. И. Кузьмин

Должен признаться, что в конце 90-х я был скептиком относительно того, можно ли исправить ситуацию в области чтения. Но когда полтора года назад был приглашен Владимиром Викторовичем Григорьевым в рабочую группу Роспечати, довольно быстро увлекся и понял, что и нужно, и можно это делать, а потом уже, в процессе разработки Программы, начало появляться понимание того, что и как надо делать, соотнося и с сегодняшним нашим опытом, и с опытом, накопленным в России в 20–30 годы XX века – в период исторически беспрецедентного культурного прорыва под названием «ликвидация безграмотности», – и с опытом зарубежных стран.

Надо сказать, что уже полтора года, совершая поездки по регионам и проводя там разнообразные семинары по заказам Федерального агентства по печати или Федерального агентства по культуре или по приглашениям с мест, я продолжаю оставаться оптимистом, убежденным, что ситуацию можно изменить к лучшему. При этом я хорошо информированный оптимист, потому что знаю, что ситуация в лучшую сторону пока меняется слабо.

Текст Национальной программы, которым вы все сегодня располагаете, родился в результате серьезного анализа самых разных частных взглядов на проблему и разных подходов к ее решению. Почти год шли жесткие дискуссии между различными узкими специалистами, так или иначе связанными с чтением, – между взрослыми и детскими библиотекарями; между библиотекарями и педагогами; между библиотекарями и педагогами, с одной стороны, и представителями коммерческого сектора – издателями и книготорговцами, с другой стороны; между всеми вышеречисленными, с одной стороны, и управленцами – с другой. И почти все без исключения пытались «натягивать одеяло» на себя, видя в Программе возможность поправить дела в собственной сфере. И только тогда консенсус был найден, когда мы смогли посмотреть на проблему чтения не только с разных точек обзора «сбоку» и «снизу», но и «сверху» – через призму освоения посредством чтения всей информации, необходимой для успешного развития страны. Именно тогда стало понятно, что среди всех многочисленных причин, порождающих системный кризис чтения в Российской Федерации, нет какой-то одной главной, и среди всех многочисленных путей выхода из этого кризиса тоже нет самого главного – все здесь взаимообусловлено, все цепляется одно за другое. И необходимо начинать действовать сообща и одновременно на всех основных направлениях сразу. А этих направлений в Национальной программе пять – библиотеки, образование, книгоиздание, книжная торговля, СМИ.

Мешает пока слабая освоенность основных положений Программы теми, кто должен и мог бы стать ее основным двигателем и исполнителем на местах. Да, Программа написана непривычным языком, и проблемы чтения в ней рассматриваются непривычным образом. Говорят, что написана сложно, хотелось бы попроще и попонятнее. Но ведь есть предел упрощения, который нельзя переходить.

Опыт, приобретенный за последние полтора года общения с колоссальным количеством известных специалистов в области библиотечного дела, управления, образования, книгоиздания,

книжной торговли, СМИ, писателями, журналистами, учеными, политиками, показал следующее. К большому сожалению, проблема чтения пока воспринимается – и в управленческой среде, и в библиотечной – не как системная, а преимущественно как библиотечная, порой даже как рутинная библиотечная. Потому и Программа не воспринимается как прорывная с точки зрения решения проблем развития России.

В одном из регионов чрезвычайно умная министр культуры, с которой мы десять лет дружили и работали вместе по библиотечным вопросам, сказала мне: «Ну, Евгений Иванович, раньше Вы занимались большим и важным делом – библиотеками, это было понятно. А сейчас... Ну что это, чтение, как-то неловко даже про это говорить. Я не могу заводить об этом разговор с нашим губернатором, он меня просто на смех поднимет...» Мои попытки объяснить, что чтение – это огромная проблема, и что библиотеки – это только одна из частей ее решения, и что в это должны быть вовлечены и образование, и семья, и политики, и экономисты, и вся инфраструктура, и все прочие, ни к чему не привели.

А в библиотеках, по традиции и по привычке, продвижение чтения воспринимается большей частью как пропаганда художественной литературы, преимущественно классики, чтения скорее для души, чем для ума. Более того, в библиотечном мире очень сильны представления (они исходят, в основном, из детских библиотек) о том, что главное – это научить ребенка читать. Между прочим, у общественности тоже распространено мнение о том, что это самое главное. Действительно, никто не станет спорить с тем, что если ребенка не учить читать и понимать прочитанное, то кто же из него вырастет? Вырастет нечитающий взрослый. Нечитающий взрослый воспроизведет нечитающего ребенка. Но для того чтобы у ребенка сегодня был стимул к чтению, его должны окружать квалифицированные читающие взрослые. И даже не просто квалифицированные и читающие! Необходимы люди, которые знают сегодняшнюю литературу и понимают: то, о чем нам в детстве читать было интересно, для наших детей такого интереса не представляет. Ведь

они с двух-трех лет видят по телевизору и другие континенты, и другие исторические эпохи, и войну, и королей, и индейцев, и костюмы, и обычаи, и разнообразную природу, и всех животных – одним словом, почти все, что есть в мире.

Для того чтобы все больше появлялось квалифицированных взрослых, которые могли бы успешно руководить чтением детей, нужна систематическая работа с ними – с родителями прежде всего. Их ведь никто этому не учит. Кто такую работу может вести? Педагоги и библиотекари. Но ведь и их тоже этому никто сегодня не учит. Их нужно готовить – и в вузах, и в системе повышения квалификации. Нужна методология такой работы, система методических рекомендаций для всех институтов поддержки чтения. У нас немало энтузиастов, но мало тех, кто вооружен технологиями и знаниями о том, как такую работу проводить, как постепенно начинать разрывать замкнутый круг проблем, связанных с чтением.

Но если читающие взрослые, заботящиеся о своих детях, живут в малом городе или на селе, то у них нет доступа к сегодняшней прекрасной литературе, выпускаемой нашими лучшими издателями и распространяемой нашими лучшими книготорговцами, потому что она туда просто не доходит и они не могут ее купить, даже если у них есть деньги и они готовы их тратить на книги. Книжного магазина там нет, и в местной библиотеке этих книг тоже нет.

Проблема чтения – системная. И для того чтобы системная проблема решалась системно, положения Национальной программы обязательно нужно конкретизировать в регионах применительно к существующим там условиям. И в региональных программах поддержки и развития чтения, которые должны начать разрабатываться, необходимо прописать, с учетом местной специфики, все те направления, которые имеются в Национальной программе. Властям на местах надо предпринимать системные меры: сначала административные («начинаем разрабатывать региональную программу»), потом политические («принимаем программу»), потом

экономические («ищем в бюджете и выделяем деньги, привлекаем спонсоров и меценатов»), потом организационные («отбираем исполнителей, запускаем пилот-проекты, оцениваем их результаты»). Ведь цель нашей Национальной программы заключается в том, чтобы изменить акценты в культурной и образовательной политике страны в сторону чтения; добиться, чтобы в политике повсеместно появился акцент на чтение – и на федеральном, и на региональном, и на муниципальном уровне, чтобы этот акцент стал заметен, значим и чтобы работа по продвижению чтения финансировалась адекватно и на регулярной основе.

Системные меры можно предпринимать только в рамках целенаправленных комплексных программ, которые будут приняты в регионах и в которых будут прописаны все направления Национальной программы: не только библиотеки, но и книгоиздание, и книжная торговля, и пропаганда чтения через печатные и электронные СМИ, и, конечно же, система образования. Именно в российской системе образования сегодня, по мнению очень многих экспертов, возникает и накапливается значительная часть проблем, приводящих к кризису чтения.

Наблюдая процесс разработки региональных программ поддержки чтения и анализируя акции, которые уже прошли или проходят в регионах России, невозможно не заметить существенных пробелов. И для того чтобы таких пробелов не было, а все было логически выстроено, нами подготовлены Рекомендации по методам разработки региональных программ поддержки и развития чтения. В них рассказывается о том, как на самом первом этапе надо организовать процесс разработки, чтобы на следующем этапе не встретить сопротивления тех или других влиятельных лиц и институтов. Региональные программы должны быть написаны так, чтобы те, кто может и обязан вносить свой вклад в дело возрождения чтения, его популяризацию и продвижение, в создание целостной, эффективно функционирующей инфраструктуры институтов поддержки и развития чтения, получали бы на это деньги, потому что без денег мало что можно сделать.

Сегодня Михаил Дмитриевич Афанасьев говорил о важной проблеме: Программа у нас пока еще ведомственная, и реализуют ее в лучшем случае ведомственные институты, а нужно, чтобы в этот процесс была вовлечена вся нация. Поддержка и развитие чтения – задача общенациональная. Это задача и государства, и общественных организаций, и бизнес-структур.

Но это еще и задача самих активных читателей. Ведь активные, просвещенные читатели хотят жить в среде себе подобных. И для этого нами разработаны другие методические рекомендации – по организации социокультурного пространства реализации Национальной программы поддержки и развития чтения на локальном уровне. Рекомендации написаны для руководителей библиотек. Как известно, существует много разных типов библиотек. Есть громадные библиотеки федерального значения, которые имеют дело со сложной литературой, такие, например, как Российская государственная, Российская национальная, Библиотека иностранной литературы, Историческая библиотека. Есть крупные библиотеки субъектов РФ, есть муниципальные – городские, районные и сельские. Для каждого типа библиотек должны быть подготовлены методические рекомендации по вовлечению общественности в их собственные проекты по продвижению чтения. К настоящему времени подготовлена и существует пока только одна рекомендация – обобщенного культурологического, а не специфически библиотечного характера. На основании этой рекомендации областные научные библиотеки должны написать свои рекомендации для районных библиотек: более простым и понятным для библиотекарей языком, применительно к местным условиям. Российская государственная детская библиотека – мы уже договорились с ней об этом – напишет рекомендации для региональных детских библиотек, те, в свою очередь, – для детских районных и сельских и т.д. Должно быть создано много инструментов в помощь не только библиотекарям, но всем разнообразным участникам Программы.

Хочу представить еще два свежих сборника. Один подготовлен и выпущен при поддержке Федерального агентства по печати

и называется «Как разорвать замкнутый круг». В нем собраны философские, социологические, культурологические тексты. Другой сборник, изданный при поддержке Федерального агентства по культуре, называется «Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России», предназначен, в первую очередь, для библиотек, потому что в нем описывается преимущественно библиотечный опыт. Очень большой вклад внесла в подготовку второго сборника Челябинская государственная академия культуры и искусств, прежде всего Виолетта Яковлевна Аскаророва, один из наших ведущих ученых в этой области, руководитель созданного в академии Центра чтения, и ректор Академии Владимир Яковлевич Рушанин. Большое им спасибо за это.

Вообще, надо сказать, что первый год реализации Программы, при всем скептицизме, при всем том, как трудно продвигались различные культурные проекты, особенно библиотечные, выявил невероятный и, я бы сказал, беспрецедентный на моей памяти интерес к этой проблеме и желание ее решать. Безусловно, должны быть выявлены и подняты на щит все самые лучшие и передовые идеи. Надо стимулировать появление новых идей путем проведения различных курсов, мозговых штурмов, круглых столов.

Это только на первый взгляд кажется, что мы собираемся часто, но на самом деле для решения этой сложнейшей системной мировоззренческой инфраструктурной общенациональной проблемы мы собираемся редко. Ведь сегодня, как говорил Сергей Александрович Караганов, стране не хватает знаний – политологических, экономических, культурологических, социологических, философских, да каких угодно – для того чтобы успешно конкурировать в усложняющихся процессах глобализации. И поэтому впереди у нас огромная работа – при том, что многое уже начало делаться и регионами, и институтами, и учреждениями, и отдельными энтузиастами. Среди них – и государственные учреждения, и такие негосударственные, как фонд «Пушкинская библиотека». Международные проекты реализует Библиотека иностранной литературы. Академия переподготовки работников искусства,

культуры и туризма впервые в истории нашей страны разработала программы переподготовки действующих библиотечных руководителей, помогающие им приобрести навыки продвижения чтения в нынешних условиях построения глобального информационного общества. Ведь для того чтобы быть конкурентоспособными, читать нужно не только книги, но и газеты, и журналы, и Интернет как на русском языке, так и на иностранных. Уже были проведены первые два тренинга.

Российская государственная библиотека по искусству озаботилась изучением того, что читают те люди, которые во многом определяют наше общественное мнение: художники, журналисты, актеры, театральные режиссеры и другие. Я мог бы привести еще массу примеров, но за недостатком времени должен поставить на этом точку. Другие разовьют эту волнующую тему в бесконечном количестве красок, новых поворотов и изгибов, потому что продвижение чтения – это увлекательнейший предмет, которому не жалко посвятить и всю жизнь.

В. В. Григорьев

Спасибо большое, Евгений Иванович, за добрые слова в адрес всех присутствующих. По-моему, Ваша речь не оставила в зале равнодушных. Конечно же, мы все объединены одной целью: помочь России сделать следующее поколение конкурентоспособным в процессах глобализации и формирования информационного общества.

Очень большой вклад в продвижение Национальной программы в течение этого года вносили некоммерческие и общественные организации, среди них – фонд «Пушкинская библиотека». Я с удовольствием предоставляю слово генеральному директору некоммерческого фонда «Пушкинская библиотека» Марии Александровне Веденяпиной. По-моему, трудно найти точку на карте нашей страны, где бы она за последние годы не побывала.

М. А. Веденяпина

Спасибо большое за предоставленную возможность выступить. Прежде всего, мне хотелось бы поздравить организаторов сегодняшней конференции с тем, что она состоялась и проходит на таком высоком уровне. Это, наверное, является одним из подтверждений того, что Национальная программа поддержки и развития чтения приобретает новый государственный статус. Во всяком случае, очень хочется на это надеяться.

Я хотела бы вернуться на несколько лет назад, когда те, кто в силу специфики своей профессиональной деятельности занимается книжной культурой, книгами, библиотеками, литературой, обратили внимание на то, что действительно существует эта важная проблема – снижение интереса к книге и чтению. Нам не казалось тогда и сейчас еще не кажется, что с чтением создалась катастрофическая ситуация.

Катастрофы нет, но проблема существует, и эту проблему надо решать. Именно общественные организации были инициаторами разного рода программ, проектов, акций, мероприятий, которые начали активно осуществляться с начала 2000-х годов. В нашем обществе сложилось такое представление, что любая программа начинается тогда, когда получает статус государственной и бюджетное финансирование. А почти вся мировая культурная практика свидетельствует совершенно об обратном. Именно общественные организации служат катализаторами, инициаторами различных программ, идей, проектов и долго, кропотливо, плодотворно, сначала без бюджетного финансирования работают в этом направлении. Государство подключается к поддержке этих инициатив только тогда, когда процесс уже проходит начальную стадию и становится понятно, что эти идеи, эти программы действительно результативны и социально значимы. Таким путем продвигались практически все программы во всех странах, которые мы сейчас приводим в пример. В Соединенных Штатах Америки инициаторами национальных программ по продвижению чтения становились ассоциации

книгоиздателей и библиотечные ассоциации. В Великобритании, где действительно реализуются огромные программы по чтению, у истоков стояла вообще малая группа энтузиастов, которые поняли, что с этой проблемой надо что-то делать. И вот в течение десяти лет в Англии сложилось несколько структур, имеющих именно общественный, некоммерческий статус. Это, например, Агентство по чтению и «Книжный Фонд», которые ведут большие программы, получая финансирование и от государственных, и от коммерческих структур. У них есть возможность проводить Национальный год чтения. В 1998 году на него было потрачено 4 миллиона фунтов стерлингов. Будущий 2008 год в Англии опять объявлен Национальным годом чтения, и я думаю, что финансирование у них будет больше, чем десять лет назад. Итак, инициаторами огромных национальных кампаний являются именно общественные организации. Собственно, и в России произошло то же самое. Несколько лет назад, если мы вспомним, у нас прошел Первый конгресс по чтению, потом был Второй конгресс по чтению, была создана Русская ассоциация чтения, затем – сеть региональных центров чтения при поддержке нашего фонда. Заработала и привлекла к себе значительное внимание программа, которую ведет Русская ассоциация школьных библиотек. Фестивали «БиблиОбраз», начавшиеся в 2003 году под патронажем Людмилы Александровны Путиной, посвящались именно проблемам школьных библиотек, детского и подросткового чтения.

Два года назад, может быть, чуть больше, в Федеральное агентство по печати была привлечена инициативная группа, которая начала движение в сторону создания Национальной программы поддержки и развития чтения. И все те организации, о которых я упоминала, в 2006 году получили на реализацию своих мероприятий, своих программ финансовую поддержку Федеральных агентств Роспечать и Роскультура. Не знаю, какова ситуация с Федеральным агентством Рособразование – это какая-то terra incognita для всех нас. Но вот эти два агентства – Роспечать и Роскультура – поддерживали различные меро-

приятия, инициаторами которых были общественные организации. Более того, сейчас продолжают создаваться различные некоммерческие организации, ведущие деятельность в обозначенном нами направлении. Людмила Евгеньевна Улицкая уже зарегистрировала фонд, который называется «Хорошая книга». Фонд этот будет работать для библиотек и именно им предлагать свои рекомендации. Это очень важно и актуально сейчас, потому что понятно, что книжный рынок у нас развивается исключительно интенсивно, но при этом создается определенный дисбаланс: наименований книг становится все больше, а читают-то у нас все меньше. И очень трудно найти рекомендации: что же хорошего, нужного и важного появилось на книжном рынке. В свое время существовала система рекомендательной библиографии, библиотеки это хорошо помнят и знают. Сейчас, с моей точки зрения, очень важно возродить эту рекомендательную функцию. Большой блок в обсуждаемой нами Программе занимают книгоиздание, книгораспространение и библиотеки. И деятельность этих и других организаций, которые могли бы квалифицированно рекомендовать, что издавать и приобретать, будет очень и очень существенна.

Многие говорят, что не хватает денег: мол, дайте денег, и мы все сделаем. Сейчас денег и в регионах, и в Москве, и в Санкт-Петербурге много, в том числе и на комплектование. Другое дело, как они расходуются и как тратятся. Я понимаю, что у нас многое делается только по одобрению сверху, но, когда библиотеке выделяются средства в размере 40 млн рублей и их надо истратить на комплектование фондов в течение четырех месяцев, – это абсурд. Это то безумное растраниживание государственных средств, которое, к сожалению, у нас встречается, и не редко. Другая проблема – комплектование сельских библиотек. Книжные фонды наших сельских библиотек оставляют желать много лучшего. Мы говорим: давайте воспитывать, прививать любовь к чтению. Но если вы приходите в сельскую библиотеку, то видите даже не стеллажи, а – библиотекари знают – ящики с «бумажной лапшой». Это предназначенные для детей младшего возраста книжки в бу-

мажной обложке. Их трудно взять в руки, потому что все клеено-переклеено. Поэтому, говоря о Национальной программе, начинать надо с базиса – с книжного фонда. Не будет книг в библиотеках – не будут читать, не будет и читающей страны.

Хотела бы сказать еще об одной вещи, которая достаточно важна, – о профессионализации кадров. В Англии есть выражение «промоутеры чтения», у нас – забытое старое сочетание «пропагандисты чтения». Библиотекарь или сотрудник книжного магазина, литератор или журналист, пишущий о литературе, не может просто так стать пропагандистом книги и чтения. Таких специалистов надо обучать. Ведь иногда то, что мы слышим, заставляет не то чтобы открыть книгу, а словно способствует тому, чтобы к книжным стеллажам люди больше не подошли. Поэтому мы разработали проект «Школа библиотечного лидерства», получили на его реализацию грант. Одним из аспектов работы «Школы» будет обучение промоутеров чтения, потому что без специально подготовленных кадров эту проблему не решить.

В. В. Григорьев

Я с удовольствием обращаю внимание всех присутствующих на ту книгу, которая подготовлена «Пушкинской библиотекой» в содружестве с зарубежными организациями. Называется она «Как создаются читающие нации». Здесь суммирован опыт России, Великобритании, США.

Конечно же, мы не можем взять и просто приложить к нашим условиям опыт зарубежных стран, которые решали те же самые проблемы. Они не калькируются. Но какие-то идеи, мысли можно заимствовать. Есть еще и доклад Федерального агентства по печати о том, что делается в этом направлении в Европе и в США. Думаю, мы будем периодически информировать сообщество о том, что происходит у наших коллег, хотя, повторюсь, практически ничего невозможно взять в качестве матрицы и непосредственно использовать в России. Надо изобретать свое.

Я хотел бы попросить выступить генерального директора Российской национальной библиотеки, президента Российской библиотечной ассоциации Владимира Николаевича Зайцева, тем более что завтра у него в библиотеке открывается ежегодное совещание директоров библиотек. Думаю, некоторые идеи он заберет с собой на это совещание.

В. Н. Зайцев

Завтра действительно открывается Всероссийское совещание руководителей федеральных и региональных библиотек, которое называется «Новый этап развития». Оно подготовлено Федеральным агентством по культуре и кинематографии и крупнейшими библиотеками нашей страны – Российской национальной и Российской государственной. Я надеюсь, что оно станет еще одним импульсом для развития интереса к чтению и продвижения чтения.

Радуется, что в последнее время на высшем государственном уровне наконец было обращено внимание на духовное развитие общества, и эти идеи прозвучали в Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ. Параллельно идут другие процессы. Был создан Общественный совет содействия развитию библиотек под руководством Председателя Государственной Думы Б. В. Грызлова, подготовлена Национальная программа чтения, и мне кажется, что это массированное давление нам нужно продолжать в связи с тем, что духовное развитие общества является важнейшим компонентом развития страны и эти процессы необходимо постоянно держать в центре внимания.

К сожалению, мы не всегда достигаем нужных результатов. Многие знают, что 1 ноября на заседании Правительства впервые был рассмотрен вопрос о развитии библиотечного дела. В Послании Президента было сказано, что необходимо возродить библиотечное дело на новой основе, что для этого есть возмож-

ность создать программу, выделить необходимые денежные средства. Но сейчас, когда готовится решение Правительства по прошедшему обсуждению, когда мы вошли с предложением создать целевую программу, посвященную библиотечному делу, видим, что, очевидно, на уровне Минэкономразвития и Минфина эта идея отвергается. Насколько мне известно, вопрос рассматривается более узко – о внесении изменений в федеральную целевую программу «Культура России». Однако если мы посмотрим на эту программу в настоящее время, то убедимся, что она имеет лишь несколько фрагментов, относящихся к библиотечному делу, и совершенно не решает тех проблем, которые стоят перед этой отраслью культуры.

Нам, конечно, необходима именно целевая программа, так как нужно решать целый комплекс задач, в том числе связанных с нормативными правовыми актами. Мы ведем долгую борьбу за то, чтобы были внесены изменения в Федеральный закон № 94 по формированию фондов библиотек: чтобы были отменены эти конкурсы, чтобы можно было приобретать ту литературу, которая необходима библиотекам. Здесь упоминалось о том, что иногда выделяют 40 миллионов рублей для пополнения фондов и предлагают израсходовать их в очень короткое время, что нарушает технологию комплектования. А это наносит ущерб качеству формирования фондов и вообще представляет собой растратничество денег.

Мне кажется, что сегодняшняя конференция должна иметь своей целью повлиять на наше правительство, чтобы Программа чтения была принята как национальная и надведомственная, а не как программа исключительно тех организаций, которые к ней причастны.

Нам нужно объединить усилия, чтобы добиться качественного решения Правительства по вопросу о развитии библиотечного дела и принятия Национальной программы поддержки чтения.

В. В. Григорьев

Мы, конечно же, все заинтересованы в том, чтобы Программа поддержки и развития чтения была зафиксирована в виде ФЦП. Для этого более чем достаточно объективных оснований, но в то же время имеется и огромное количество трудностей, пока еще не преодоленных. Очень многое зависит от позиции Министерства экономического развития. Сейчас, ввиду кадровых и некоторых функциональных изменений в МЭРТ, нам придется заново заниматься проработкой этого вопроса.

И тем не менее Вы абсолютно правы. Это программа, которая касается не только трех ведомств – печати, культуры и образования, – но и всех, кому небезразличны будущее России и конкурентоспособность нашей страны в интеллектуальном противостоянии с остальным миром.

Сейчас я бы попросил выступить Александра Федотовича Киселева – не только потому, что он очень много лет проработал в системе образования, не только потому, что он известный исследователь, автор интереснейших книг, но еще и потому, что он издатель. Это человек, сделавший исключительно много для того, чтобы сгладить углы, противоречия, ликвидировать противостояния между разными группами исследователей и экспертов с тем, чтобы розданная вам редакция Программы обрела тот вид, который она сегодня имеет.

А. Ф. Киселев

Уважаемые коллеги! О нашей деятельности нужно говорить высокими словами и не забывать о них. Как-то в суете обыденности мы забываем, что «В начале было Слово, и Слово было у Бога», и Бог даровал Слово человеку, и отсюда следует, что к Слову надо относиться не просто бережно, а как к святыне, ибо если в сердце нет святыни, там поселяется мерзость запустения. Язык является высшим творческим актом того народа, который

его создал. И о творческих потенциях народа судят по языку, на котором он говорит. Отсюда, язык как проявление культурно-исторической традиции является той духовной скрепой, которая цементирует общество, не дает ему распасться и забыть о своем предназначении и ответственности перед прошлым, настоящим и будущим. Имея это в виду, нужно сказать, что Чтение является таким же национальным богатством, как наши природные ресурсы, как современные инновационные технологии, как нефть, газ и все остальное, что дает нам возможность сегодня материально жить. Оно должно подпитывать нас духовно, без этой духовной высоты нельзя добиться возрождения и развития, а самое главное – формирования мира человека. Еще хотелось бы сказать, что выражение «дети – наше будущее» неверно: оно как бы перекладывает ответственность за будущее на хрупкие плечи наших детей. Мы – будущее наших детей. Ибо какой Россия будет сегодня, такое будет будущее у наших детей завтра. Вот об этом следует помнить.

И когда мы говорим о том, что Программа чтения должна стать национальной, это естественно, и я поддерживаю всех коллег, ибо она, наша Программа, является основой государственности как таковой: единства государства, единства культур, единства взаимопонимания, единства взаимоотношений и взглядов на мир, целеполаганий и нравственных устоев. Надо начинать и сверху, и снизу: и со взрослых, и с детей. Особое значение имеют дошкольное образование и обучение. Необязательно в раннем возрасте учить детей читать и писать: это задача школы. Но научить чувствовать прозрачность, ясность, глубину русского языка и языков других народов можно именно в ходе дошкольного образования. Отсюда – две проблемы, которые должны решаться государством: во-первых, создание стройной системы дошкольного, дошкольного обучения, во-вторых, совершенствование начальной школы и методики преподавания языка. Самое могучее оружие, которое имеют люди, – это язык. Он выражает все в нас, но как он нам

преподается?! Вспомним свои школьные годы: все было сухо, формалистично, какие-то правила, пунктуация и многое другое из-под палки. А вот чтобы понять, что такое язык, на котором говорили многие поколения, нужна новая методика, обеспечивающая ребенку радость познания. Сегодня в школах говорят о детях: «Они страдают от перегрузки». Да, они страдают, потому что им неинтересно, скучно, уныло, и усталость приходит еще до того, как ребенок начал заниматься. А когда человек глубоко мотивирован, он не устает. Я выступал в Институте имени Стеклова и говорил математикам: «Вот вы сейчас сидите, многие, и не слушаете, а в голове доказываете теоремы. Вы купаетесь, как в мире поэзии, в этих формулах. А почему у нас *такая* математика в школе?! Откройте детям этот волшебный мир!» И такой подход применим не только к математике. Если открыть детям волшебный мир языка, занятия им будут приносить не усталость, а наслаждение. Ребенку будет стыдно говорить грязно, неаргументированно, упрощенно – тем языком, которым часто говорят взрослые, в том числе и мы. Это – очень важная задача. Дошкольное образование, начальная школа, радость познания через книгу – это, в конечном итоге, окна в мир знаний. Эта проблема, на мой взгляд, является одной из ключевых.

Вторая проблема, о которой здесь уже говорили, это проблема библиотек. Нужно понимать, что если театр начинается с вешалки, то любое образовательное учреждение начинается с библиотеки. Это безусловно. Любой западный университет начинают проектировать с библиотеки. И о любом населенном пункте, начиная с деревни и заканчивая столичным, областным или иным крупным центром, об уровне культуры в нем можно судить по библиотекам.

И еще одно надо понять: нет ничего в мире, чего уже не происходило. Это мы думаем, что мы такие особенные, а ведь в книгах все уже есть, и нам остается только немного добавить к тому, что накоплено столетиями. И это осознание необходимости добавить что-то свое должно всех побудить к творчеству. Я

абсолютно согласен с теми, кто здесь говорил, что нам надо объединять усилия прежде всего в формировании новых оценок деятельности человека. На первый план должны выйти образование, культура, этикет, речь и многое другое, что характеризует человека одухотворенного, нравственного, культурного. А как это можно сделать? Только сообща. Но нужно определить ключевые позиции. Я бы назвал ключевыми дошкольное образование, начальную школу, библиотеки и единство культурно-педагогического сообщества.

В заключение хотел бы сказать следующее: с большим удовлетворением могу отметить, что через полтора года работы над этой замечательной программой многие мои коллеги и друзья, с которыми мы, извините, «бодались» за круглыми и квадратными столами, лучше стали выглядеть, у них появился блеск в глазах. Я хочу пожелать всем нам, коллеги, чтобы этот блеск глаз и чувство гордости за содеянное сохранялись у нас в ближайшей и отдаленной перспективе.

Удачи всем нам, добра и счастья!

В. В. Григорьев

Александр Федотович, заслушав первую часть вашего выступления, я решил перечитать «Живое слово» Корнея Ивановича Чуковского и сравнить, кто из вас в полемике более аргументирован. Спасибо Вам большое, это было очень ярко и запомнится надолго.

Давайте двигаться дальше. Я хотел бы обратить ваше внимание на брошюру «Как разорвать замкнутый круг». Здесь есть статья, которая называется «Откуда берутся нечитающие взрослые». Автор – Ольга Константиновна Громова, она же автор-составитель этого сборника, она же – один из первых публикаторов Национальной программы в газете «Библиотека в школе».

Ольга Константиновна, пожалуйста, Вам слово.

О. К. Громова

Надо сказать, что я оказалась в сложном положении, потому что очень многое из того, о чем я хотела говорить, уже сказано. Это доказывает только одно: сообщество, которое собралось здесь, прекрасно понимает, что это за грандиозное дело – Программа поддержки чтения – и с чего надо начинать. И в общем из всего сказанного следует, что начинать надо, как водится, во всех направлениях одновременно: и с детей, и со взрослых, и со специалистов, – со всего сразу.

Тем не менее, как человек, много лет занимающийся библиотеками, работающими с детьми (а наша газета позиционирует себя как методическое издание для детских и школьных библиотек, хотя читают нас не только они), я все-таки буду говорить преимущественно о том, что же делать с детьми. С теми самыми, из которых вырастают нечитающие взрослые, потому что это один из тех порочных кругов, которые нам придется разрывать. На самом деле, когда я взялась для себя как-то обрисовать проблемные точки, которые надо обозначить в докладе, то поняла, что каждая позиция по сути превращается в такой круг, замыкается. И каждую проблему придется решать путем разрыва круга.

Понятно, что из нечитающих детей вырастают нечитающие взрослые, которые потом воспитывают нечитающих детей – круг замкнулся. Но первая и очень часто единственная библиотека, которая оказывается на пути ребенка, – школьная. Если родители не привели ребенка в публичную (детскую, сельскую) библиотеку, маловероятно, что он дойдет туда сам. В школьную он так или иначе придет, хочет не хочет, хотя бы за учебником, хотя бы по заданию. И тут возникает следующая проблема. Школьный библиотекарь, как правило, один на всех. Чаще он специалист, но, к сожалению, это совсем необязательно. На самом деле директора школ по закону не обязаны брать на эту должность непременно специалиста. Следовательно, совсем не очевидно, что этот библиотекарь хорошо владеет технологиями привлечения детей к чтению.

Для того чтобы этого библиотекаря учить, нужно либо изыскивать деньги на создание материальных стимулов, чтобы он учился после работы, либо освободить его от работы для учебы с отрывом от производства. Тогда придется закрывать библиотеку. Как вы понимаете, ни тот, ни другой вариант у директоров школ, как правило, энтузиазма не вызывает. Таким образом, круг опять замыкается: библиотекарь не умеет привлекать детей к чтению, дети в библиотеку не приходят. Или приходят, но не читают, что в школьной библиотеке явление достаточно частое. Ну и так далее.

Таких кругов образовалось достаточно много, и я хотела бы просто обозначить сейчас, на мой взгляд, самые больные точки, на которые, может быть, есть смысл обратить внимание в рамках реализации Национальной программы поддержки и развития чтения.

Как правило, когда библиотекарей, вообще людей, занятых работой с детьми и с книгами, просят обозначить, кто такие руководители детского чтения, возникают три позиции. Обычно их перечисляют примерно в таком порядке: родители, педагоги и библиотекари. С большим отрывом и значительно реже дальше следуют средства массовой информации, издатели, книготорговцы и еще политики. Последние, понятно, как определяющие некоторые общие направления развития.

На самом деле ситуация складывается обратная. И самыми главными в нашем мире руководителями чтения являются издатели и книготорговцы. При этом трудно сказать, кто из них первый, потому что книготорговцы берутся распространять то, что они считают ходовым товаром, а издатели, вкладывающие в издание свои деньги, боятся что-то не продать и потому не издают литературу, которая заведомо не была бы ходовой.

Таким образом, библиотекари оказываются в ситуации, когда книжный рынок, по сути, диктует направление комплектования. Сейчас положение стало чуть-чуть исправляться, хотя не так быстро, как хотелось бы. Но возникает еще один большой

вопрос – отсутствие профессиональной информации о новинках, отсутствие рекомендательной библиографии.

Ну и замечательные законы, разумеется, которые никоим образом не поддерживают издание некоммерческой литературы! Здесь о пресловутых тендерах и некоторых других законах можно говорить бесконечно!

Соответственно, следующим определяющим фактором опять становятся родители, читающие, как правило, то, что предлагают книжные лотки.

И есть еще один сильнейший фактор, который на самом деле уводит детей от чтения. Это, как ни печально, традиции нашего образования. Если говорить о литературе в школе, то чтение как таковое заканчивается в начальных классах. Дальше начинается предмет, который называется «Литература» и имеет, я бы сказала, косвенное отношение к чтению, поскольку это чаще всего история литературы или литературоведение. В лучшем случае – с таким учителем, у которого дети все же читают то, о чем говорят на уроке. При этом еще возникают попытки отказаться от экзамена по литературе совсем или перевести его в, мягко говоря, странную форму ЕГЭ. В результате мы посылаем совершенно четкий сигнал школьникам и школьным учителям: читать необязательно, надо выучить то, что придется отвечать. Наша задача – чтобы ребенок сдал экзамен.

Третья проблема в образовании – это традиции нашей методики обучения. У нас по-прежнему большая часть учителей имеет целью вложить детям в голову набор знаний, а не научить их извлекать эти знания из текстов, из окружающей среды и т.д.

И последнее – программа по литературе в школе. Подбор текстов не соответствует психофизиологическому развитию ребенка. Не может ребенок в 6–7 классе понять «Тараса Бульбу», физически не может. А поскольку это первое произведение Гоголя, с которым он знакомится, то он рискует навсегда получить отвращение к Гоголю и дальше уже ничего читать не захочет.

Это – проблемы, с которыми надо что-то делать. А делать здесь можно только одно: учить учителей и учить библиотекарей. Поскольку большая часть учителей не владеет современными педагогическими технологиями, а эти педтехнологии на самом деле очень хорошо проецируются на технологии работы в библиотеке, то учить надо и тех, и других. И если сейчас невозможно переучить всех учителей, то давайте учить хотя бы библиотекарей, которых по одному на школу, чтобы в библиотеке был оазис чтения, чтобы ее работники владели технологиями привлечения к чтению.

Ну и еще – о двух мифах, которые существуют в нашем обществе, в том числе в хорошо образованном. Первый – противопоставление культуры и успеха в бизнесе. Почему-то даже вполне просвещенные педагоги считают, что, если бизнесмен богатый и успешный, значит, точно некультурный. С другой стороны, часто говорят: будешь много знать – достигнешь успеха в бизнесе. Но это «многознание» почему-то соотносится с набором знаний по экономике, физике, политологии, обществознанию, а не с общей культурой. Второй миф – противопоставление компьютерной и книжной культур. Их, на мой взгляд, нужно делать союзниками, а мы противопоставляем. Может быть, это происходит с перепуга, потому что старшее поколение, работающее сейчас в школах и библиотеках, в большинстве своем боится компьютерной культуры и не живет в ней так, как живут дети. Соответственно, мы возвращаемся все к тому же, и я, как птица тетерев, повторяю все время одно и то же: надо учить, учить, учить кадры. Можно еще говорить о культуре книгоиздания, это тоже отдельная проблема. Но на самом деле все, что я хотела сказать, сводится к одному: начинать надо с обучения кадров.

Если мы не станем вкладывать в это основные деньги, дальше можно вкладывать их во что хотите – в комплектование, в интерьеры, – но люди будут читать все меньше и меньше.

А. Ф. Киселев

Я хотел бы поддержать Ольгу Константиновну. Еще в 1828 году А. С. Пушкин в записке о народном просвещении Императору Николаю I сетовал, что с тех пор, как в наших гимназиях ввели экзамены на классный чин, все обучение и образование превратилось в натаскивание на сдачу этого экзамена, а главное – формирование души и сердца ребенка – было забыто. Здорово сказано и применительно к литературе и Единому государственному экзамену.

В. В. Григорьев

Я совершенно согласен со многими тезисами, однако хочу заметить: учить надо не только библиотекарей и учителей. Учить надо всех, и родителей в том числе! И полностью поддерживаю Ольгу Константиновну в том, что «Тараса Бульбу» понять в 6-м классе невозможно. Например, для меня понимание того, почему у Гоголя половина войска осталась штурмовать польский город, а половина ушла обратно воевать с турками, открылось только после выборов 2004 года на Украине. Я долго не мог понять, почему, какая тут мотивация, и Гоголь мне открылся, когда я дожил до 46 лет.

Думаю, что правомерны были упреки книгоиздательскому и книгораспространительскому сообществу. Хотя позволю себе небольшое отступление для присутствующей здесь просвещенной публики. Не так уж у нас плохи дела и в книгоиздании, и в книгораспространении. В стране в этом году выйдет порядка 105–110 тысяч наименований книг, чего не было не только в России, но и в Советском Союзе. Это практически единственная индустрия, где мы входим в пятерку самых развитых стран. Этим можно гордиться.

У нас в Книжной палате принято считать, что книги выпускаются в 18 жанровых сегментах, и в каждом из них существенно преобладают отечественные авторы. Небольшая

справка: за весь прошлый год в стране переведено с английского языка порядка 4 тысяч наименований книг, с французского языка – 500 с небольшим, с немецкого языка – 400 с небольшим. Вот почти и все количество переведенных книг. Весь остальной массив – книги отечественных авторов. Наши авторы в общем-то проснулись, они вернулись и в литературу, и в книгоиздание. Поэтому базис для движения вперед по любым меркам достаточно серьезный. Хотя, конечно, у нас существует масса проблем с проводящими сетями, с отсутствием конкурентных национальных компаний, которые борются за издателей.

Позволю себе предоставить теперь слово Ольге Ивановне Бородиной, генеральному директору издательства «Владос». Заявленная ею тема – «Книжный бизнес и региональная культурная политика».

О. И. Бородина

Здесь уже столько было сказано о проблеме чтения, что я, честно говоря, решила сказать только о самом наболевшем. А наболевшее вот что.

Мы все – участники одного большого процесса, мы все работаем каждый на своем профессиональном направлении, с тем чтобы вернуть интерес к чтению и книге прежде всего у молодежи. И сегодня мы уже не разводим бессильно руками и не задаемся вопросом, почему так получилось, что в XX веке наша страна была провозглашена самой читающей в мире, а в XXI превратилась в аутсайдера. Мы проделали огромную исследовательскую работу, в результате которой на вопрос «Почему?» получили ответ. И во всяком случае, мы знаем большинство проблем, связанных с падением интереса к книге. Результатом этой исследовательской работы стала Национальная программа поддержки и развития чтения, принятая книгоиздательским сообществом в 2006 году на 1 Международном Санкт-Петербург-

ском книжном салоне. За прошедшее время каждый из нас приобрел новый опыт продвижения чтения, и в регионах в том числе, и этот опыт огромен и многоаспектен.

Но, вы знаете, я каждую неделю захожу в аудиторию к студентам одного из самых престижных вузов России, и каждый раз, когда даю им задание поработать с печатными источниками, получаю ложку дегтя в бочку меда. Они мне говорят: «Ольга Ивановна, Вы что, хотите нас вернуть к дедовским методам получения информации? Вы хотите, чтобы мы читали книги? Зачем? Мы получаем информацию из других источников!» И действительно, сегодня достаточно других, более современных и более емких источников получения информации. Студент знает формулу, что, если он владеет информацией, значит, владеет миром. Следовательно, кто в большей степени владеет информацией, тот и правит в этом мире. Правильно сейчас говорилось о том, что дети, которые пришли сегодня в институт, научились в школе получать сумму знаний. Но они не научились читать. Придя в институт, они уже умеют получать информацию, извлекать ее. Но как же убедить этого молодого человека, ради которого мы все с вами работаем, что ему надо читать? Надо читать прежде всего потому, что книга никогда не сможет превратиться в «устаревший источник информации», книга всегда будет оставаться «сосудом знаний» и «учителем жизни». Вот в чем проблема.

Мы с вами понимаем, что нам нужны профессиональные кадры, которые учили бы детей читать, прививали бы им любовь к книге, как к источнику знаний, может быть, с дошкольного возраста. Однако сегодня этих кадров практически нет. Более того, сегодня растет поколение детей, родители которых тоже практически не читают книги. Ребенок приходит в вуз уже повзрослевший, и он не умеет читать, не замотивирован на чтение, не знает и не понимает, зачем ему это нужно, когда у него есть иные источники информации. Но мы-то с вами прекрасно понимаем, насколько духовно обедняются поколения «нечитающих».

Мы с вами работаем над этой проблемой и хотим, чтобы наша работа имела самый высокий процент отдачи. А для этого мы должны задуматься над тем, какой идеей объединить наши труды, чтобы те, для кого мы работаем, понимали, для чего мы это делаем, а не задавались вопросом: «Зачем вы меня отправляете в дедовскую эпоху получения информации? Зачем я буду читать эти книги?» На этот вопрос мы должны получить ответ.

Хочу сказать о духовной составляющей. Это то самое Синегорье, которое стоит за формулой: чем больше ты получаешь информации, тем в большей степени владеешь миром. Это великая духовная сила, которую мы черпаем и можем получить только из письменного источника. Ее невозможно извлечь из Интернета или из других средств массовой информации, но только из литературы, из духовного наследия России. И духовное наследие нам нужно сегодня пропагандировать и вспомнить о том, как складывался веками пиетет по отношению к книге: не к богатству материальному, но к богатству мудрости, кладезю духовности, сосуду знаний. История создания библиотек на Руси уходит далеко в прошлое, в эпоху Ярослава Мудрого. С тех пор наши соотечественники создавали, читали и сохраняли книгу. Для чего? Чтобы будущие поколения могли эту мудрость воспринять и духовно возродиться. Это духовное возрождение России и есть основная идея, которая нас должна объединить, ее-то мы и должны донести до нового поколения: чтобы оно село с нами в одну лодку, и, раздувая паруса этой лодки, мы бы не просто уловили попутный ветер, а плыли в одном направлении. Чтобы те, ради кого мы работаем, не остались в стороне, не смотрели на нас и не аплодировали нам, глядя с берега на то, как мы плывем вперед и так победно говорим о чтении. Чтобы задача поддержки и развития чтения действительно стала национальной.

В. В. Григорьев

Коллеги! Вы все знаете, что в стране в этом году проходил Всероссийский конкурс лучших идей и проектов поддержки и развития чтения. Об этом было объявлено и в прессе, и на сайтах Роспечати, Роскультуры, ряда общественных организаций. Когда мы задумывали этот конкурс, то хотели не просто собрать лучшие идеи, но также и пробудить всех тех, кому небезынтересны и близки вопросы, которыми мы сегодня с вами занимаемся. Мы хотели, чтобы в этом поучаствовала вся страна. Я предоставляю слово человеку, которого на самом деле нет необходимости представлять. Обычно о ней говорят как о крупнейшем российском специалисте в сфере изучения проблем чтения. Это – Валерия Дмитриевна Стельмах, которая возглавляла комиссию по изучению поступающих предложений. Я прошу ее рассказать об итогах конкурса.

В. Д. Стельмах

Благодарю Вас за столь лестную рекомендацию, которая меня немного смущает, потому что сразу ставит в ситуацию большой ответственности перед аудиторией. Но сегодня моя задача упрощена, поскольку я должна объявить итоги конкурса. Экспертная комиссия подвела эти итоги как раз в преддверии конференции. Тем не менее позволю себе несколько замечаний по этому поводу, поскольку каждый конкурс дает определенный срез ситуации, определенным образом показывает, на какой ступеньке лестницы мы сегодня находимся.

Этот конкурс был объявлен Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества, Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека» и Роскультурой. Не буду перечислять его цели, поскольку все они обозначены на сайтах этих высоких учреждений и организаций, но у конкурса были две особенности. Он не был адресован какому-то одному ведомству

или какой-то одной отрасли, будь то библиотеки, издательства, СМИ или книготорговые организации. В нем могли принимать участие все, кто действует на пространстве чтения. Были приглашены участвовать те, от кого зависит создание читающего сообщества, включая реализацию индивидуальных проектов. Вторая особенность заключалась в том, что на конкурс предлагалось подавать не только уже реализованные или реализуемые проекты и программы и даже не только те проекты, реализация которых сейчас начнется. Это был еще и конкурс идей, которые необходимо тиражировать, которые, по задумке организаторов, могли бы обогатить других. Мы стремились создать банк идей для реализации Национальной программы, и это определило формат и содержание конкурса.

На конкурс поступило 58 проектов из разных регионов страны, из разных областей и республик. Таким образом, география конкурса чрезвычайно широка. Три общих замечания по поводу того, что же мы в конце концов получили.

Во-первых, проекты и заявки пришли в основном из столичных городов или из крупных областных и республиканских центров. И очень мало проектов из низовых структур и из малых поселений, будь то от библиотек, издательств или книготорговых организаций. Что за этим стоит? Мне кажется, что Национальная программа и ее идеи, она сама как документ, пока еще не прошли на самые нижние этажи. Это не значит, что там не ведется замечательная, блистательная работа, это не значит, что там не реализуются великолепные проекты, но это значит, что та деятельность по популяризации Программы, которая началась полтора года назад, должна быть сегодня продолжена. И это – первый вывод из полученного нами материала.

Вторая особенность, и это существенно, – проекты пришли в основном от библиотек. Это преисполняет нас гордостью за наши библиотеки, которые продолжают выполнять свою высокую просветительскую миссию, но означает, что они по-прежнему являются достаточно одинокими героями на всем пространстве

чтения. Что бы ни делали библиотеки, как бы они замечательно ни работали, как бы ни выходили за пределы своих стен, они все равно не могут пробиться к наиболее проблемным слоям населения. До них доходят средства массовой информации, могут дотянуться книготорговые сети, до них доходят рекламные агентства, которые размечают все жизненное пространство человека. И вот проектов медийных, проектов образовательных, проектов рекламных на конкурс поступило явно недостаточно. Я буду сейчас говорить о победителях, и вы увидите, что именно такие проекты мы старались всемерно поддержать, потому что это чрезвычайно важно. Сегодня мы всячески хвалили СМИ, слышали о многих замечательных программах, которые идут на наших центральных каналах. Кстати сказать, в регионах эта совместная работа со СМИ гораздо более активна и гораздо более интересна. Однако те программы, которые идут сегодня на наших центральных каналах, все равно адресованы высшим культурным слоям общества, за исключением, конечно, экранизаций. А мы живем все-таки в обществе телезрителей. И вот таких книжных программ, с помощью которых можно прийти до проблемных слоев общества, на наших каналах не так уж много. Это вторая особенность того материала, который мы получили.

И третья особенность, которая чрезвычайно важна с точки зрения того, как дальше будет развиваться Программа, заключается в том, что очень мало точечных проектов, направленных на работу с конкретными группами, а не с обществом в целом, с социумом вообще. Социум пока что еще делится на взрослых и на детей. А взрослые – это и те, у кого один вид книги вызывает симптомы несварения, как написано в книге Д. Пеннака «Как роман», и интеллектуалы самого высокого полета.

Совершенно естественно, что на первом этапе Программа складывалась как универсалистская, адресованная всем и каждому. Но когда мы будем говорить о ее реализации, нужна дифференциация, что, кстати сказать, и входит в концепцию Программы, обозначено в том документе, который мы сегодня обсуждаем. Это – некоторые общие замечания.

Должна сказать, что экспертный совет пошел на нарушение условий конкурса. Всего у нас было четыре номинации: лучший проект, лучший библиотечный проект, лучшая идея и лучшая библиотечная идея. Но мы пошли на изменение этих условий и выделили один проект, который вынесли за рамки всех номинаций и признали лучшим проектом конкурса, присудив ему своего рода гран-при – главный приз. Этот проект – «Год чтения в Челябинской области», представленный Челябинской областной универсальной научной библиотекой.

В нашей конференции принимают участие руководитель Челябинской академии культуры Владимир Яковлевич Рушанин и представительная делегация челябинцев. Их проект, с нашей точки зрения, это проект модельный, образец соединения и активизации научного и творческого потенциала области при очень мощной поддержке администрации. Поддержка была не только материальной, но и интеллектуальной, и это вообще показывает, что администраторы не просто люди, которые дают деньги, но и люди, которые генерируют идеи. От всей души вас с этим поздравляю, дорогие наши челябинцы. А наша дальнейшая задача – тиражировать ваш проект.

Теперь что касается победителей по четырем номинациям.

В номинации «Лучший проект» независимо от того, библиотечный это проект, издательский или какой-либо другой, мы отдали предпочтение медийным проектам, которых было очень мало, а о важности их я уже позволила себе несколько слов сказать. Поэтому в данной номинации первое место мы присудили проекту «Прочтение», который был представлен ООО «Читатель» из Санкт-Петербурга. Это сравнительно новый журнал о книгах и литературных событиях, адресованный молодежи. Он дискуссионный, по его поводу могут существовать самые разные мнения, но он попадает в ту «горячую точку» в сегодняшнем книжном пространстве, о которой сегодня говорили многие в первой части нашей конференции. Это – информационная и рекомендательная разметка книж-

ного пространства. Те 105 тысяч названий, которые издаются сегодня, ставят сегодня и читателя, и библиотекаря в крайне сложное положение, потому что им необходимы определенные ориентиры. И еще более сложно положение, в которое попадает сегодняшний читатель. Именно поэтому нами выделен этот журнал. Если бы у нас было побольше такого рода изданий, это стало бы, конечно, большим делом. Эксперты присуждали еще и поощрительные призы. Такой поощрительный приз в названной номинации получила литературно-музыкальная программа «Колобок и два жирафа» с героями знаменитых книг, представленная ООО «Мост» (Москва).

Теперь – о номинации «Лучший библиотечный проект». Здесь первое место мы присудили проекту «Информационная грамотность – успешная личность», который был представлен маленькой ЦБС города Петрозаводска в Карелии и содержал хорошо разработанную программу повышения информационной грамотности детей разных возрастов. Этот проект сделан настолько корректно, что его можно тиражировать и использовать в образовательном процессе и в библиотеках, и в образовательных учреждениях разных типов.

И еще два поощрительных приза в этой номинации – за проекты «Встреча на Библиоарбате», которым была представлена ЦБС города Прокопьевска Кемеровской области, и «Поэтический город», присланный ЦБС города Обнинска Калужской области. Эти два проекта были выделены экспертами и получили поощрительные призы, потому что они соответствуют очень важной на сегодняшний день тенденции всех программ по продвижению чтения. Это работа библиотек за библиотечными стенами, работа в городском пространстве. Это книжно-библиотечное оформление города, книжная разметка транспорта, домов, вообще всего городского дизайна, чего так нам не хватает. Рекламные агентства сегодня этой задачи не решают. А два проекта, которые разработаны именно в этом русле, получили достаточно высокую оценку экспертов.

В номинации «Лучшая идея» первое место мы отдали проекту Свердловской областной библиотеки для детей и юношества, который называется очень привлекательно: «Большие книжные гонки». Это очень хорошая и очень сильная библиотека, которую многие из присутствующих здесь знают. Она выдвинула программу продвижения классики и привлечения детей к чтению классики, сделанную в игровой, конкурсной и развлекательной форме. И еще один поощрительный приз в этой номинации – за проект, который был представлен Тверской областной библиотекой, «Слушай музыку и читай». Он отмечен за то, что является одним из немногих проектов, предполагающих «точечную» работу с определенной группой читателей – в филармонии и на концертных площадках, хотя сам проект – чисто литературный.

И, наконец, в номинации «Лучшая библиотечная идея» мы присудили первое место библиотеке города Хасавюрт в Дагестане. Эта библиотека ведет совершенно удивительную работу. Они постоянно проводят очень яркие, красочные фестивали для детей в игровой форме, которые завоевали уже известность не только в рамках республики, но и в масштабе страны. Работа этой библиотеки – подвижническая, и поэтому мы с большой радостью присудили ей первое место в номинации «Лучшая идея», имея в виду, что каждый фестиваль содержит определенную идею, которую можно тиражировать.

Поощрительный приз в этой номинации мы присудили Свердловской областной универсальной научной библиотеке за проект «Ежегодный Екатеринбургский фестиваль интеллектуальной книги». Вообще должна вам сказать, что в тех проектах, которые поступили на конкурс (и это сейчас явная тенденция), выделяются яркие элементы столичной литературной культуры, которые тиражируются в регионах. Так, по сути данный проект – это фестиваль нон-фикшн, но уже в рамках региона – Екатеринбурга и Свердловской области.

Таковы те проекты, которые были отмечены и главными, и поощрительными призами. Последнее, на что я хочу обратить

внимание. Если вы меня спросите, какая наиболее яркая идея меня больше всего поразила на этом конкурсе, наверное, я не решусь вам ответить. Оригинальные яркие идеи, о которых еще никто не знает и которые открывают нам новые миры, возникают не так-то часто. Теория относительности не появляется каждый год. Но что показал этот конкурс? То, что идеи, которые все мы совместными усилиями в последние годы пытались внедрить в профессиональное сознание, те программы и проекты, которые были инициированы нами, инициированы Роспечатью, Роскультурой, фондом «Пушкинская библиотека», отдельными библиотеками, все подхвачены и услышаны. И это, конечно, дорогого стоит. Мне кажется, что не случайно пришло так много проектов проведения фестивалей детской книги, которые в свое время инициировала Роспечать и которые в последние годы проходили в ряде республик и других регионов страны: в разных моделях, даже в разных модальностях. Мы как бы посмотрелись в зеркало и увидели в нем свое отражение. Что-то в этом отражении нам понравилось, что-то огорчило, это вполне естественно. Но в целом, мне кажется, конкурс выполнил свою задачу. Он действительно позволил нам выделить пилотные проекты, которые можно сегодня тиражировать, он показал нам эффективность тех или иных идей, которые мы в последнее время озвучивали и инкорпорировали в профессиональное сознание. И задал определенное направление нашей дальнейшей работе. Еще раз поздравляем всех победителей.

В. В. Григорьев

Я попросил бы выступить Владимира Николаевича Макарова, министра культуры того региона, где находится библиотека-победитель конкурса. Не только потому, что в Челябинской области они эффективно смогли собрать воедино административный ресурс, все общественные институты, связанные с книгами, областные СМИ, но и потому, что лично за Владимиром Макаровым тянется шлейф многих добрых дел в области культуры.

В. Н. Макаров

Выступая на этой конференции, я испытал чувство гордости за правительство Челябинской области, за нашего губернатора, за законодательное собрание, которые постоянно уделяют очень много внимания вопросам культуры и особенно библиотечного дела. Может быть, сыграло свою роль то, что десять лет назад в Челябинск приехала Екатерина Юрьевна Гениева и провела большую книжную ярмарку, где активное участие принял губернатор. Это было большое событие в жизни Челябинской области, и после этого особое внимание стало уделяться нашим библиотекам. Даже в самые тяжелые времена, когда в конце 90-х годов не хватало средств на поддержку социальной сферы, для библиотек закупалась компьютерная и оргтехника и, самое главное, пополнялись библиотечные фонды. А ведь в Челябинской области 908 государственных и муниципальных библиотек.

Нужно сказать, что успех комплектования наших библиотек во многом обеспечен тесным сотрудничеством с Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека». Мы полностью доверились этой замечательной организации, и вот уже семь вариантов собраний для сельской библиотеки (каждый из которых – это 120 интереснейших томов самой полезной и нужной литературы) поступают во все библиотеки Челябинской области. Мы почувствовали приток читателей, потому что появилась литература действительно очень интересная и необходимая.

Успех нашей работы в этой сфере, конечно, связан с тем, что консолидированно работают все властные структуры, сотрудники Министерства образования Челябинской области и замечательное высшее учебное заведение – Челябинская академия культуры и искусства, которая обеспечивает отличную подготовку кадров в области библиотечного дела. Выпускники этой академии составляют более 60% специалистов наших библиотек. Академия проводит большую научно-исследовательскую работу, организует семинары с действующими библиотекарями, с молодыми специалистами. Все это сказывается на деятельности наших библиотек.

Большую роль играют средства массовой информации. Когда в 2004 году губернатор объявил в Челябинской области Год детского чтения, мы приобрели большой опыт в проведении таких акций, которые привлекают к чтению внимание жителей, особенно подрастающего поколения. В 2007 году, когда Президент России объявил в стране Год русского языка и вновь заговорили о том, что необходимо уделять большое внимание развитию библиотечного дела, наш губернатор объявил Год чтения в Челябинской области. Конечно, это решение было подготовлено и Министерством культуры области, и Академией культуры и искусств с учетом опыта предыдущих лет. Все мероприятия в рамках Года чтения прошли очень интересно, неформально и имели массовый характер. Не только в Челябинске, но и в других крупных городах, в районных центрах прошли книжные шоу, конференции, круглые столы, посвященные чтению, привлечению к нему молодежи.

Еще раз подчеркиваю: успех обусловлен тем, что мы работаем все вместе. Я благодарен и Министерству образования Челябинской области, которое столь чутко и отзывчиво отнеслось к этой совместной инициативе по продвижению чтения.

Год чтения в Челябинской области завершается. Мы начинаем подводить итоги и видим благотворные результаты: и увеличение роста читателей в библиотеках, и прекрасные мероприятия. Буквально в прошлое воскресенье у нас в Челябинске закончилась большая выставка «Арт-декада». В выставочном зале были представлены стенды всех учреждений культуры: театров, музеев, библиотек. И наибольший интерес у посетителей вызвали именно те стенды, где были выставлены книги, которыми сейчас располагают библиотеки, – и Библиотека сельского чтения, и Библиотека внеклассного чтения. Иными словами, дело пропаганды чтения, которое вместе делают наши библиотекари, ученые и властные структуры, я считаю, действительно приносит вполне реальные успехи.

В. В. Григорьев

Слово Денису Алексеевичу Котову, генеральному директору одного из самых успешных книготорговых объединений Санкт-Петербурга.

Д. А. Котов

Здесь, по-моему, не очень четко прозвучало мнение бизнесменов о происходящем. Мне хочется обратить ваше внимание на следующий момент. Проанализировав текст Национальной программы, я хотел бы напомнить, что бизнес обычно строится на целеполагании, на конкретизации целей, а также на определении ресурсов для достижения этих целей. Сегодня те цели, которые указаны в прочитанных мною документах, недостаточно конкретно определены во времени. Из-за такой нечеткости очень сложно рассчитать ресурсы, необходимые для достижения этих целей. Поэтому одно из моих предложений к Федеральному агентству по печати и Российскому книжному союзу – обратить внимание именно на этот аспект и более точно обозначить время реализации проекта.

Кроме того, в качестве источника ресурсов для Программы здесь в основном рассматриваются государственные средства. На мой взгляд, при творческом подходе финансирование как для библиотек, так и для других организаций, заинтересованных в продвижении чтения, можно получить не только от государства. И представителям рекламного рынка, и производителям интеллектуальных товаров и услуг интересны люди, каждый день проходящие в книготорговые, библиотечные, образовательные учреждения. Только неопытность и низкая квалификация в этой области не позволяют привлекать дополнительные денежные вложения за счет имеющегося рекламного потенциала.

В материалах, полученных участниками конференции, имеется и наша программка. Это – то, что компания «Буквоед» делает в ноябре. За 2007 год мы уже провели около 1100 мероприятий раз-

влекательно-культурного и просветительского характера. Причем вы можете видеть, что мы предлагаем некоторые новые идеи, в том числе и музыкальные выступления, и отборы талантливых музыкантов, и даже кастинги на различные культурные шоу. Все эти мероприятия можно осуществлять в любом регионе, в любом книжном учреждении, в том числе и в библиотеках.

Каких же результатов мы добились с тех пор, как начали работу в этом направлении? В городе пошла большая медийная волна по поводу тех разнообразных мероприятий, которые мы проводим. Причем был затронут не просто узкий спектр специальных СМИ, а фактически весь круг средств массовой информации. Стало быть, она докатилась и до широкой аудитории.

Я знаю, что большинство развивающихся книготорговых, библиотечных и прочих книжных организаций проводит событийный маркетинг. На мой взгляд, к этому важно привлекать и производителей интеллектуальных товаров и услуг, для которых телевизионный канал уже становится слишком дорогим и которые ищут другие пути выхода на нашу с вами аудиторию.

Вне всякого сомнения, я согласен с выводами и системными предложениями, которые здесь прозвучали. Очень приятно, что в разных организациях, у разных людей идет работа. Жаль только, что нет у нас единого хранилища знаний, к которому можно было бы обращаться в необходимых случаях. Возможно, его следует создать на территории Федерального агентства. Это позволило бы нам не тратить время на обсуждение тех данных, с которыми все уже согласны, а сосредоточиться на определении целей, на поиске и организации ресурсов, на согласовании подходов и на достижении результатов.

В. В. Григорьев

Спасибо большое, Денис Алексеевич, мы примем это к сведению. Вы абсолютно правы, в нашей деятельности есть лакуны,

многое нужно доработать, и мы это обязательно сделаем.

Третье пленарное заседание

Е. И. Кузьмин (председательствующий)

Дорогие друзья, пока все рассаживаются, я обращаю ваше внимание на последнюю фразу в документе, который называется «Программа конференции». Здесь написано следующее: «Программа конференции подготовлена по состоянию на 16 ноября, и организаторы заранее приносят свои извинения за возможные изменения в программе». От имени всех организаторов я такие извинения приношу.

Сегодня, как вы поняли, было несколько выступлений, которые не были предусмотрены в программе. Кроме того, мы не вполне следовали регламенту, согласно которому предполагалось, что на выступления отводится по 3–5 минут. Поэтому у нас сейчас есть 1 час 20 минут на 8 выступлений. На 8 выступлений мы выделим час. Потом полчаса будет проходить у нас свободная дискуссия, затем обсуждение и принятие итогового документа.

Итак, первое выступление – Татьяны Яковлевны Кузнецовой, заведующей кафедрой библиотековедения и информатики Академии переподготовки работников культуры и искусства.

Т. Я. Кузнецова

Я благодарю организаторов конференции за предоставленную возможность выступить на этом крупном форуме. Замечательный доклад Валерии Дмитриевны Стельмах показал, как интересно и творчески сегодня работают библиотеки в русле Программы чтения. И в то же время, коллеги, надеюсь, вы понимаете, что основная масса библиотекарей страны, к сожалению, еще не готова к реализации задач, которые обозначены в Программе. Ведь это не просто задачи, на мой взгляд, это – сверхзадачи. Приобщение к чтению в век электронной информации, в век электронной и экранной культуры – необыкновенно сложная задача, и решать ее

придется, опираясь прежде всего на профессионализм тех специалистов, которые будут работать в рамках продвижения чтения. Мы с вами прекрасно понимаем, что далеко не все готовы к такой серьезной работе. В чем-то мешает старое профессиональное мышление, не хватает новых знаний, умений, навыков, чтобы работать в принципиально новых форматах.

Для того чтобы подойти к решению этой проблемы, Академия переподготовки работников искусств и культуры совместно с Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества, а также в тесном контакте со Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы, при поддержке издательства «Вагриус» провела серию тренинг-семинаров на очень важную тему, которую мы обозначили «Организация, методики и технологии региональных программ поддержки и развития чтения». Семинары были нацелены на формирование лидеров, промоутеров, которые могли бы, получив комплекс новых знаний в контексте Программы, проводить соответствующую политику продвижения чтения в своих регионах и приступить к формированию региональных программ.

Далеко не в каждом регионе подобные программы существуют. Мы это знаем прекрасно. Какие же задачи мы ставили перед собой, когда организовывали семинары? Прежде всего, в течение недели в формате краткосрочного обучения мы пытались дать слушателям новые знания, касающиеся таких вопросов, как роль чтения в формировании коммуникативной среды субъекта федерации, лидирующая роль библиотек в создании региональных программ, проектов, стратегий продвижения чтения с учетом местной специфики. Мы давали им инструментарий, связанный с проектированием, в том числе с социальным проектированием, в контексте Программы чтения. Конечно, мы не могли не коснуться вопросов типологии читателей, причем как реальных, так и потенциальных. И соотнесли это с тем необходимым набором методов и технологий, технологических решений, которые могли бы формировать читательскую и культурную компетентность.

К сожалению, мы столкнулись с тем, что библиотекари не понимают, что такое «культурная компетентность» и как ее формировать, используя Национальную программу чтения. Наши семинары носили более теоретический, нежели непосредственно тренинговый характер, но тем не менее особая образовательная среда, возникшая в ходе работы семинаров, позволила создать неформальные коллективы единомышленников. В течение недели участники обменивались мнениями, давали оценку проектов, привезенных слушателями из регионов, предлагали друг другу рекомендации по устранению недостатков, по тому, как работать дальше.

Я считаю, что задача, поставленная нами в рамках этих семинаров, в какой-то мере была выполнена, хотя большую часть вопросов только предстоит решить. Тем не менее уже больше 40 человек обучилось на этих семинарах, и 25 регионов получили специалистов, которые действительно смогут стать лидерами по созданию региональных проектов продвижения чтения.

И все же совершенно очевидно, что в формате краткосрочного обучения, как бы оно ни было эффективно, задачи по освоению инструментария продвижения чтения решить полностью невозможно. Поэтому сегодня мы очень серьезно задумались над тем, чтобы сформировать программы более развернутые: полугодового обучения в формате профессиональной переподготовки. Академия уже приступила к разработке двух программ профессиональной переподготовки: по менеджменту продвижения чтения, которая охватит весь комплекс проблем, связанных и с лидирующей ролью библиотек в этом процессе, и с их контактами с другими организациями – СМИ, образовательной сферой, – и с возможностью корпоративного взаимодействия в решении задач Национальной программы. Второй очень интересный проект – переподготовка в области методики и технологии формирования культуры чтения, которая, я полагаю, также будет востребована слушателями и позволит решить задачи, о которых мы сегодня здесь говорим.

Еще одна проблема, с которой мы столкнулись, касается того, что мы работали только с библиотекарями системы Минкультуры. В наших группах не было библиотекарей из сферы высшего образования, не было представителей школьных библиотек, не было специалистов из книготорговых, издательских организаций. Полагаю, что следующий цикл наших семинаров должен эту проблему решить, потому что только совместными усилиями, только на межведомственной основе мы сможем, в конечном итоге, создать ту информационную среду, которая позволит в регионах правильно расставлять акценты по продвижению чтения и выйти на обозначенный в Программе социально значимый результат.

Сегодня многие библиотекари понимают чтение только как работу с художественной литературой. В какой-то мере недооценивается роль инструментального чтения для решения тех задач, которые в Программе обозначены. Многие работники библиотек не умеют работать с научной, научно-популярной, производственной литературой и с соответствующими категориями читателей. И не умеют функционировать в режиме межведомственного взаимодействия. Программа, как здесь говорили, недостаточно межведомственна, и преодоление этого недостатка – вторая задача, которую нам предстоит решать в будущем.

И третья, очень серьезная проблема – подключение к Национальной программе системы профессионального библиотечного образования. Многое зависит от того, насколько мобильно и творчески подойдет к участию в Программе высшая профессиональная библиотечная школа, то есть вузы культуры, готовящие специалистов библиотечно-информационной сферы. К сожалению, мы знаем, насколько сокращены в вузах часы на изучение литературы, насколько не хватает современным библиотекарям знания тенденций развития литературного процесса, насколько выпускники наших вузов в этом отношении отстают даже от наиболее продвинутой читательской аудитории. Наверное, в рамках нашего высшего образования, хотя бы в формате элективных, факультативных занятий нужно уделять

больше внимания этим вопросам, а также таким дисциплинам, как герменевтика, акмеология, педагогика детского чтения, социально-психологические аспекты читательской культуры и т.д.

Я убеждена, что решение вопросов профессионального развития кадров, которые будут заниматься Программой на местах, зависит от того, насколько успешно мы сможем вести работу по созданию системы непрерывного образования в контексте Национальной программы, имея в виду оперативное повышение квалификации, профессиональную переподготовку и, конечно, высшее и среднее профессиональное библиотечное образование. Сегодня, коллеги, в связи с переходом на бакалавриат и магистратуру и разработкой новых образовательных стандартов в нашей отрасли открываются очень большие перспективы для творческого подхода к решению задач кадрового обеспечения Национальной программы. На этом я позволю себе закончить свое выступление.

Е. И. Кузьмин

Большое спасибо, Татьяна Яковлевна. Слово предоставляется Татьяне Львовне Маниловой, начальнику отдела библиотек Федерального агентства по культуре и кинематографии.

Т. Л. Манилова

Дорогие коллеги! Мне очень приятно находиться в этой аудитории, среди тех, кто досидел до конца, в основном, в библиотечном кругу. Характеристику российских публичных библиотек в аспекте Национальной программы чтения я сейчас опускаю, потому что все мы знаем, в какой среде живем. Эта часть моего выступления была подготовлена для небibliothечарей.

Единственное, что хотела бы подчеркнуть: именно библиотекам принадлежит приоритет в продвижении чтения. Точнее, книги, а не собственно самого чтения. Именно библиотеки осоз-

нали кризис чтения первыми. Осознали как угрозу собственной жизни, ощутив необходимость начать системные действия по организации пропаганды книги и чтения. Они поняли (скорее даже почувствовали) проблему с нечтением в России. И на основании имеющихся ресурсов, в рамках своего понимания, мироощущения, знаний, опыта, умений и навыков начали заниматься, как могли, продвижением чтения.

Инициаторами создания самой Программы выступили все-таки не библиотекари, а книгоиздатели и книгопродавцы. Если бы не их роль, может быть, нам долго пришлось бы говорить об этой проблеме друг с другом. Ведь библиотекари довольно давно про это говорят, но голос их не слышен или слышен очень мало.

Несмотря на то, что библиотекам в структуре Программы отведено очень почетное первое место, мы далеки от мысли, что именно библиотеки играют первостепенную роль в решении данной проблемы. Национальная программа чтения – это не только и не столько библиотеки, даже публичные. Это прежде всего, конечно, семья и школа. Библиотеки, на наш взгляд, должны заниматься в рамках этой Программы популяризаторством и просветительством – почти забытыми ныне вещами.

Популяризаторство и просветительство в сфере продвижения книги и чтения – это ежедневная малозаметная рутинная работа по, фактически, изменению образа жизни. Именно образа жизни. Это – как в медицине. Здесь, как и там, надо устранять причину, а не активно, красиво, дорого и, в общем-то, малорезультативно бороться со следствиями. И вот таким, на мой взгляд, методологическим инструментом по изменению образа жизни при переходе от нечитающей нации к нации, читающей сколько надо, что надо, когда надо и для чего надо, является Национальная программа.

Программа сложилась, на мой взгляд, как методология. И надо вписать эту методологию и в образовательный процесс, и в иные процессы, которые осуществляются в обществе. Нужно учитывать ее при разработке других программ во всех областях.

И работать, в конце концов, на то, чтобы формировался человек читающий, и далее – человек мыслящий и понимающий. И – внедрять технологии поддержки и продвижения чтения, начало создания которых уже положено. Такие технологии, которые смогут работать на каждого конкретного человека. Позволят взять конкретного человека в конкретном месте, в конкретных обстоятельствах и, проанализировав, понять, что надо делать для того, чтобы этот конкретный человек читал, если не читает. А если читает не то и не столько, то чтобы читал *то* и *столько*, чтобы это чтение приносило пользу и радость.

Эти технологии дадут возможность составлять конкретные программы действий для всех, кто заинтересован в том, чтобы наше государство стало государством для человека и мы все же сформировали настоящее гражданское общество.

К сожалению, мой опыт говорит о том, что в нашей стране очень сильна болезнь выхолащивания содержания ради формы и сведения всего к этой форме. Мы умеем отчитываться мероприятиями, это у нас прекрасно получается. Я очень бы не хотела, чтобы формализация идеи создания читающей нации из нечитающей победила ее суть, смысл и содержание.

И последнее, что хотелось бы сказать: в этой Программе, как ни в какой другой, важно избежать кампанейщины. Важно не закончить Годом русского языка и несостоявшимся Годом чтения. Нужно, чтобы все-таки идеи Программы проникли достаточно глубоко, дабы помочь нашему общественному организму стать здоровым и полноценным.

Е. И. Кузьмин

Спасибо, Татьяна Львовна. Очень хотел удержать себя от ремарок, но вынужден сделать их в связи с Вашим выступлением.

Тысячи часов в прошлом году я провел в размышлениях над Национальной программой. И 800 часов – это была работа с

кем-то. Десятки часов, проведенных в работе с Татьяной Львовной, были очень и очень полезны, это было настоящее интеллектуальное наслаждение.

Я считаю, что эта Программа – плод колоссальных коллективных усилий. Вы правильно сказали, что, если бы не книготорговцы и книгоиздатели, если бы не Российский книжный союз, ничего этого не было бы. Более того, скажу, что, начав очень издали, к концу работы коллеги из «Стратегики» уже приближались к тому уровню понимания и обобщений, который в итоге в Программе был достигнут. Неслучайно руководивший рабочей группой РКС Александр Ованесов, прочитав наш заключительный вариант, сказал: «А что, мне он очень нравится». И благодаря этому стало возможным объединение усилий и текстов, чему я чрезвычайно рад. Это один из первых случаев действительно настоящего консенсуса, который в нашей стране был достигнут и вокруг понимания серьезной системной проблемы, и вокруг путей ее решения.

Еще мне хочется сказать, что в работе над Программой нам помогало очень много людей. Из сидящих в этом зале назову и Веру Чудинову, и Евгению Куликову. Но надо сказать, что все решилось волей одного человека. Это воля Владимира Викторовича Григорьева – колоссальная проявленная им политическая, иногда диктаторская воля. Результат, я считаю, позволяет всем нам двигаться вперед.

Спасибо, Татьяна Львовна, за то, что Вы продолжаете свои усилия и, главное, размышления и продвигаете их в профессиональную среду, не только библиотечную. Это очень и очень ценно.

Сейчас слово предоставляется Аде Ароновне Колгановой, директору Российской государственной библиотеки по искусству, которая в этом году продемонстрировала всем нам очень неожиданный ракурс Программы чтения.

А. А. Колганова

Я собиралась начать с того, что мы получили от Программы, сами того даже не ожидая. Дело в том, что пять-шесть лет назад мы пытались соблазнить исследователей чтения темой изучения чтения художника. Нам это не удалось: не заинтересовались, не поняли, не почувствовали, не услышали. Мы осознавали, что это нужнее всего нам самим, чтобы понять, с кем мы работаем, и знать, что читает художник. Решили взяться за дело сами, и уже несколько лет поэтапно изучаем чтение художников. Поэтому Программа стала той спасительной средой, в которую мы вписались, методологической основой всего, что мы делали и что собирались делать дальше. Более того, она помогла наш специфический аспект, продвигаемый «на ощупь», вписать в политически значительный контекст. Поэтому несколько слов о Программе я бы все-таки хотела сказать, несмотря на то, что сегодня о ней уже говорили столько положительного.

Мы все время подчеркиваем, сколь важно, чтобы поддержка чтения приобрела статус Национальной программы. Полагаю, что чтение как объект и сама Программа как форма существования этого объекта очень взаимосвязаны. Это – обоюдоострые вещи. Для государства так же важно иметь Национальную программу чтения, как для программы чтения – получить статус национальной. Иметь Национальную программу чтения для государства должно быть престижно и необходимо. И то, что мы сегодня находимся на этапе обсуждения этой темы, можно расценивать как определенный шаг по продвижению нашего государства на совершенно новый этап, в новую культуру XXI века.

Вернусь к проблеме чтения художника. Подразумеваем представителя любой творческой профессии, кто бы ни был этот художник: дизайнер, режиссер, сценограф, актер и т.д. Ими – художниками, творцами – представлена творческая элита. Это те, кто так себя позиционирует, кто так видит свою сегодняшнюю функцию в жизни, задачу и роль в творчестве, если хотите – славу. Следовательно, понять, каковы эти чита-

тели сегодня, из чего складывается их интеллектуальный потенциал и какова наша задача в создании этого потенциала, для нас, библиотекарей, чрезвычайно важно.

Несколько этапов анкетирования, мониторинга, разнообразных интервью привели нас к интересным выводам, которые я сейчас не стану разворачивать перед вами за неимением времени. Но некоторые из них подчеркнут. Результаты наших исследований действительно свидетельствуют, что невзыскательность вкусов и предпочтений в области чтения характерна для различных слоев: и тех, которые мы называем массами, и творческой элиты. Падение читательского уровня, читательской компетентности, оскудение интеллектуального запаса очень настораживают. Очевидно, что творческие люди требуют особенного подхода в библиотеке в том случае, когда мы беремся с ними работать, обслуживаем в библиографическом, информационном и в более широком смысле. Мы тем самым удовлетворяем их творческие запросы. Когда мы говорим о чтении данной категории читателей, то имеем в виду, конечно, не только и не столько бытовое, досуговое чтение, сколько интеллектуальную интеграцию их читательского потенциала с профессиональным чтением. От того, насколько они компетентны как читатели, насколько умеют работать в современной библиотеке, подбирая информацию, останавливаясь на тех или иных сведениях, определяя собственный круг чтения, во многом и зависит уровень произведений искусства, которые создаются их руками и вызревают в их головах. Роль библиотек в этом случае совершенно неизмерима. Надеюсь, что коллеги, которые не раз обсуждали данную тему на территории нашей библиотеки, понимают, что я говорю сейчас не только о Российской государственной библиотеке по искусству.

Я имею в виду разные библиотеки, потому что художника-творца обслуживает любая библиотека. В Москве это делаем мы, в других городах – отделы универсальных научных библиотек, библиотеки музейные, вузовские, театров, творческих союзов и др.

В чем задача библиотекаря, работающего с людьми искусства? Его читатель требует индивидуального подхода. Действительно, некая элитарность, то ли приданная ему обществом, то ли унаследованная из давних традиций, наделяет его определенным социальным статусом. И далеко не всегда художник этому статусу соответствует. Именно к такому читателю порой приходится применять давнюю рекомендацию врачу: «Исцелися сам!» Люди, создающие произведения искусства и призванные вести за собою умы, порою малограмотны, порою не просто неначитанны, а вопиюще неначитанны. Как с этим бороться? Вероятно, начинать надо с той творческой молодежи, которая готовится сегодня принять культуру от прежних мэтров.

Совершенно понятно, что ни одно современное произведение сцены, кинематографа, ни один журнал, ни одна книга, ни один архитектурный проект не могут быть рождены без опыта предшественников. Выдающиеся художники это понимают и об этом говорят, молодые порою эту зависимость не видят и хотят строить свой творческий замок, сметая предшественников. С такими людьми приходится работать и искать к ним поход. В нашей библиотеке, например, организованы специальные группы для студентов творческих вузов. Когда навстречу нам идут ректораты, деканаты, появляется необыкновенно интересная форма сотрудничества. Библиотека на безвозмездной основе проводит специальные занятия для студентов. Результаты совершенно поразительны. Читатели меняются не только интеллектуально, у них меняются глаза. Скажу иначе, более жестко и обыденно. Молодые люди перестают презрительно разговаривать с библиотекарями, с которыми поначалу иногда пытаются говорить именно в таком стиле. В ходе занятий приходит понимание, что они еще неофиты, осознание того, как много знаний им предстоит усвоить.

Я хотела бы подчеркнуть неразрывность профессионального и досугового чтения. Очень многое исходит от библиотекаря и зависит от его уровня. Чрезвычайно рада, что сейчас

начали развиваться программы, повышающие читательскую компетентность самого библиотекаря, потому что в наших условиях от него требуется гораздо больше терпения, интеллектуальной гибкости, начитанности, смелости, если хотите – умения разговаривать.

Во что могут выливаться взаимосвязи читателя и библиотекаря? Кроме того, что библиотекари в таких организациях, как наша, становятся соавторами художника, кроме того, что из консультантов они превращаются в создателей того же фильма или телепроекта, порою они играют роль тормоза, фильтра, не позволяющего засорять настоящее искусство. Сегодняшние художники, буде они честно относятся к создаваемому сочинению, очень умеют это ценить. В наших анкетах был вопрос: «Считаете ли Вы соавтором библиотекаря?» Согласитесь, что вопрос «нескромный», решительный и способный многим не понравиться. Отрадно, что 57% читателей ответили «да». Понимаю, что читатели нашей библиотеки особые, и, соответственно, подход к библиотекарю у них другой, но мне кажется, что высокий статус библиотекаря здесь очевиден.

В заключение я бы хотела заметить, что ситуация с интеллектуальным и читательским уровнем тех, кто сегодня создает культуру и искусство, конечно, опасна в социально-политическом смысле, но не трагична и не безысходна. В анкетах были и вопросы о накоплении собственных книг, о создании домашних коллекций: «Имеете ли вы библиотеку дома?» Обратите внимание: только 5% молодых читателей из студенческой среды ответили, что дома книги не собирают и для домашней библиотеки их не покупают. 5% – очень малая величина для творческой молодежной среды. Разумеется, сегодня собирают иное, чем прежде. Не собирают почти художественную литературу, а покупают справочники, профессиональные издания, то, что нужно для работы. Пусть так. От этого этапа, step-by-step, будущие авторы перейдут к тому, что станут покупать литературу и для чтения.

Для того чтобы показать неразрывную связь книги и творчества, в нашей библиотеке развивается несколько проектов. Это – «Музей читателя», многими оцененный и поддержанный. За эту оценку мы очень благодарны. Я говорю о «Музее читателя» конкретной (нашей) библиотеки, но когда речь идет о В. Э. Мейерхольде, об О. Н. Ефремове, о Б. А. Мессере и других персоналиях такого масштаба, то ясно, что, создавая Музей читателя, мы создаем музей отечественной культуры. В результате мы сможем со временем раскрыть перед тем, кто придет в этот музей, историю формирования интеллекта художника на базе библиотеки, книги и чтения.

И еще один проект стоит упомянуть. Это выставка под названием «Человек читающий в искусстве». Начавшись с экспозиции, эта идея сейчас перерастает в издание, над которым в библиотеке идет работа. Мне кажется, что такой альбом с серьезным предваряющим его введением значительно поможет нам всем: во-первых, как издание наглядного материала, во-вторых, как некое методическое пособие для всевозможных акций, связанных с чтением, в-третьих, как пример соединения понятий «чтение» и «художник». Это издание поможет разным библиотекам развернуть свою деятельность в подобном ключе.

В любом месте России создаются произведения искусства. В любом месте есть вернисажи, есть культурные центры, есть всевозможные творческие объединения. И если все они на базе библиотек будут демонстрировать, что без книги нет творчества, это не просто обогатит самих художников и не просто облегчит им работу в библиотеке, но обратит к чтению еще и тех юных, которые в будущем станут Читателями, не побоюсь пафоса, с большой буквы.

Е. И. Кузьмин

Выступает Александр Феликсович Гаврилов, главный редактор газеты «Книжное обозрение».

А. Ф. Гаврилов

Ко мне как-то пришел немецкий журналист, который заявил, что хочет поговорить о современной ситуации вокруг российской книги. Мы с ним беседовали определенное время, я ему приводил цифры по отрасли, говорил что-то еще. Он долго слушал, пытался навести меня вопросами на то, что было ему интересно, и в конце концов спросил: «Скажите, а что же все-таки случилось с великим русским читателем, тем читателем, который взхлеб проглатывал «Войну и мир» или «Тихий Дон», тем читателем, который спорил о Пастернаке и Солженицыне? Он что же, умер?» К печали своей, ничего утешительного, кроме того, что этот читатель ушел в подполье, я, коллеги, сказать не мог.

Сегодня мы так или иначе рассуждаем о том, что случилось с великим русским читателем. Думаю, что всякий раз, когда ставится какая-нибудь проблема – например, исчезновения читателя, – мы должны стараться понять, можно ли предложить какой-нибудь технологичный способ ее решения.

Рассуждая примерно о том же, мы, редакция газеты «Книжное обозрение», предположили, что было бы уместно провести вот какую акцию. Мы предложили целому ряду изданий, выходящих где угодно вне Москвы и Санкт-Петербурга, получить от нас бесплатно и без каких-либо обязательств книги, которые мы отберем, написать о них и представить свои тексты на суд профессионального жюри. Затем – приехать в Москву и получить приз, если профессиональное жюри отметит ту или иную работу.

Первым делом мы столкнулись с очень важным обстоятельством, с которым, видимо, придется неоднократно встретиться в ходе реализации Национальной программы чтения. Мы забываем о том, что хорошо известно серьезным маркетологам всего мира: ведя агрессивный промоушн, ты неминуемо воспитываешь резистентного потребителя, то есть потребителя, вырабатывающего инструменты сопротивления назойливому маркетингу. Здесь происходило совершенно то

же самое. Нам пришлось долго уговаривать журналистов региональных изданий получить от нас в подарок книги. И мы потратили, я не шучу, два года на то, чтобы эти люди догадались, что мы действительно не пытаемся всучить им какую-то собственную суперидею; что нам действительно хочется, чтобы они разговаривали о книгах и эти материалы обобщались в рамках единого сайта, чтобы они могли обсуждать высказываемые другими участниками этой акции позиции и т.д. Мы очень благодарны магазину «Озон», который взял на себя всю технологию рассылки книг: думаю, мы бы погибли, если бы не помощь наших французских коллег.

В последней акции, которая закончилась большим съездом ее участников на сентябрьской книжной ярмарке в Москве, приняли участие журналисты 90 изданий из 87 городов, включая, к примеру, Оленегорск и другие центры мировой культуры. Мы сознательно работаем с городами разного размера: и с миллионниками, и с крошечными населенными пунктами. Так, очень активно участвует в нашей акции газета «Братский лесохимик». И это связано не с тем, что в городе Братске состоялся какой-нибудь выброс читателей в атмосферу, а всего лишь с тем, что там живет один человек, который в этой газете «Братский лесохимик» хорошо и умно пишет о книгах.

Я с восхищением слежу за тем, как год от года одни и те же люди принимают участие в акции, и с восторгом сравниваю их работы трехлетней давности и сегодняшние. Люди растут стремительно, и самое главное, что побуждает их к профессиональному и читательскому росту, – это неожиданно снизошедшее на них понимание, что они не одиноки, что книжное чтение – не то, чего стоит стыдиться и скрывать от знакомых, как опасную перверсию, что они есть часть общего читательского мира.

Выясняется, что это один из самых драгоценных, самых редкостных и самых дефицитных ресурсов, которые нам необходимы для того, чтобы реализовать Национальную программу чтения.

Какими технологическими способами распространить это не только на книжных журналистов, но и на передовых читателей, кем бы они ни были: библиотекарями, предпринимателями, бездельниками, пенсионерами? Наверное, мы не сразу выдумаем технологичные инструменты, которые помогут нам дотянуться до этих людей, объединить их в единую армию и двинуть наши полки на тех, кто еще пока не вовлечен в книжный мир. Но если мы это не сделаем, у нас получится много меньше, чем могло бы.

Е. И. Кузьмин

Спасибо, Александр Феликсович. Коллеги, вы все чувствуете, как обидно, что сейчас нет возможности выступить более продолжительно. Я приглашаю всех вас в наш Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества с тем, чтобы там концентрироваться на какой-то одной теме и обсуждать ее всесторонне, ничего не комкая и разбрасывая на ходу миллион жемчужин.

Слово имеет Наталья Борисовна Лезунова, директор Северо-Западного института печати Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна.

Н. Б. Лезунова

Как реализовать программу чтения? Хотелось бы сказать о системе или, иначе, технологической цепочке, о которой сегодня говорили выступающие – представители различных отраслей культуры. Сложилось впечатление, что мы говорили обо всех возможных «институтах», которые могли бы принимать в ней участие, кроме одного. Очень редко мы слышали слова «молодежь» или «студенты». В Программе четко сказано об этой очень интересной категории – активной части созидателей чтения. Все коллеги, наверное, согласятся, что читателем не рождаются, а становятся. А значит, есть механизм, который позволит нам предложить такую схему, при которой молодежь просто не сможет не участвовать в этой программе.

Нашу систему реализации Национальной программы чтения хотелось бы построить так: вовлечение в нее образовательных учреждений, создание заинтересованности у издательств, расширение сферы услуг в книготорговых сетях и формирование более высокого уровня информационного обслуживания в библиотеках. Но это не означает, что реализация Программы пойдет хронологически именно в таком порядке. При этом следует понимать, что формирование навыков чтения начинается с детства, продолжается в школе и в вузе.

Современные государственные стандарты по гуманитарным специальностям, о которых сегодня почти не говорилось, не в полной мере дают возможности изучить все информационные каналы и овладеть ими. Поэтому государственные стандарты третьего поколения, которые сейчас создаются и буквально через год должны войти в действие, конечно, требуют дополнительного обсуждения. Хочу напомнить, что интерес к нашим образовательным стандартам по издательскому делу возник несколько лет назад у наших зарубежных коллег, они же предложили и выделили гранты. Сейчас эта работа продолжается.

Государственные стандарты должны обязательно ориентироваться на участие молодежи в тех мероприятиях, которые мы можем провести. Расширению границ гуманитарного образования способствуют различные конкурсы. Могу привести в пример конкурс, который мы десятый год проводим в Санкт-Петербурге. Он называется «Издательская деятельность в школе». В проведении конкурсов имелся некоторый перерыв, но сейчас мы их возобновили.

Вокруг нашего Института печати сгруппировалось около ста школ. Сегодня невозможно представить себе старшеклассника, который, заканчивая школу, не умеет написать небольшую статью, составить резюме и т.д. Занимаясь организацией этого конкурса, мы поняли, что это пространство никем не занято. Старшеклассники ни в чем подобном раньше не участвовали. Но самое интересное, что активное участие в конкурсе приняли

и наши студенты с первого по третий курс. Студенты оказались нашими союзниками в этом проекте. Они участвуют в организации конкурса, предлагают новые номинации, оценивают проекты. Для консультирования старшеклассников студенты должны совершенствовать свой профессиональный уровень, овладеть технологиями подготовки журнала, газеты, рекламного плаката и открытки.

Частью Национальной программы чтения должны стать и многочисленные творческие конкурсы. Они могут включать в себя не только создание произведений (креативную часть), но и вопросы информационного обеспечения, электронной поддержки, организации работы. Средства, вложенные в такие конкурсы, окупаются опосредованно, но достаточно эффективно и быстро. Вовлечение молодежи в творческие конкурсы позволит решить и еще одну проблему – превратить их из слабых, ведомых читателей в сильных, умеющих формировать свои предпочтения.

Одним из основных способов общения с молодежью (и воздействия на нее) должен стать также сетевой способ. В Интернете необходимо развернуть сеть государственных и общественных сайтов, чатов с обязательным участием специалистов, бесплатных или платных хранилищ книг, журналов и других материалов. В школьных и студенческих библиотеках, молодежных клубах и кафе надо устанавливать бесплатный доступ к национальным и англоязычным книжно-журнальным ресурсам. Подборка материалов для бесплатного использования – важный участок работы.

Отдельная программа должна быть для формирования навыков чтения младших школьников. При ее реализации нужно пытаться не латать огрехи, а добиваться коренного перелома в отношении к чтению и растить новое поколение читающих.

Особую тревогу должно сегодня вызывать состояние фондов библиотек школ и вузов, откуда выходят наши будущие специалисты. Состояние фондов большинства таких библиотек про-

сто удручающее. Если в Национальной программе чтения не будет уделено внимание этому вопросу, то в жизнь наши студенты выйдут незнайками, не умеющими пользоваться огромными информационными ресурсами.

И последнее: выслушав прекрасное выступление главного редактора газеты «Книжное обозрение», хотела сказать, что специальной прессы у нас мало. Она не влияет сегодня на создание круга чтения как молодежи, так и других возрастных категорий. Поэтому, если в Национальной программе чтения не окажется данного компонента – специальной печати, это будет нашим большим упущением. Но главный мой призыв все-таки: обратите внимание на молодых, которые могут не только воспринимать, но и сами созидать!

Е. И. Кузьмин

Выступает Ирина Хубисхаловна Бальхаева, человек, который очень много внес в дело продвижения чтения, автор первого в России регионального Года чтения, прошедшего в 2006 году в Республике Бурятия, директор Национальной библиотеки Республики Бурятия.

И. Х. Бальхаева

Так получилось, что Республика Бурятия была первым регионом, где по распоряжению правительства прошел Год чтения. Был принят Республиканский план мероприятий, главы муниципальных районов и поселений приняли планы по продвижению Года чтения на своих территориях, и, естественно, многочисленные библиотеки стали коллективными организаторами более 400 крупномасштабных мероприятий.

Хочу отметить, что формы приобщения населения к чтению отличались большим разнообразием. В их числе были и Республиканский литературный марафон, и литературно-театральный

марафон «Книга в пути», который в течение года прошел в 18 районах. Надо отметить, что в этом марафоне принимали участие депутаты всех уровней: и председатель нашего Парламента, и его заместители, и министры, а также известные поэты и писатели, артисты профессиональных театров, представители средств массовой информации. Была придумана такая форма, как «Трамвай поэзии», когда в течение нескольких часов поэты и пассажиры трамваев читали вслух стихи на русском и бурятском языках. Были велопробеги «С книгой в пути», автопробеги «На Родину к писателю».

Вообще Год чтения стал мощным стимулом для творческой активности на местах. По всей республике были организованы многочисленные праздники и фестивали книги, районные слеты читателей, литературные конкурсы, открывались клубы интеллектуального чтения и литературные кафе, с большим интересом проходили встречи населения с писателями, поэтами, состоялись общественные слушания. Кроме того, высокие зрительские рейтинги имели циклы телепередач о лучших домашних библиотеках «Читаем дома» и репортажи-размышления о роли книги в жизни известных людей республики. В СМИ у нас были опубликованы сотни статей по проблемам чтения.

Год чтения дал новый импульс развитию книгоиздания на языках народов Бурятии. Благотворительные акции в пользу библиотек сопровождались финансовой поддержкой депутатов, банковских структур, руководителей учреждений, организаций, предпринимателей и частных лиц. И нам в Год чтения удалось в три раза увеличить финансирование на комплектование библиотек, вдвое возросло финансирование на их строительство и ремонт, было приобретено более 200 единиц компьютерной техники.

Надо отметить, что благодаря Году чтения нам удалось укрепить сотрудничество с учреждениями Организации Объединенных Наций в Российской Федерации. При участии Бюро ЮНЕСКО в Москве, Российской Комиссии по делам

ЮНЕСКО, Детского Фонда ООН ЮНИСЕФ, Московского офиса ООН по окружающей среде ЮНЕП, Программы развития ООН, Информационного центра ООН в Москве у нас в Год Чтения был реализован ряд значимых проектов. Мы открыли новые информационные центры, провели совместные мероприятия и т.д.

Кроме того, мы привлекли к сотрудничеству ряд крупных коммерческих структур, таких, например, как Microsoft и др. И я хочу обратить внимание всех присутствующих, что благодаря Году чтения нам удалось сохранить все 492 библиотеки, хотя с 1 января 2006 года в полную силу вступил Федеральный закон № 131. И именно благодаря Году чтения библиотеки показали себя важнейшими инструментами развития местных сообществ, повысилась их общественная оценка.

И в заключение хотелось бы сказать, что проблема возрождения престижа чтения – это, разумеется, продолжительный процесс и работа на многие годы. Такие разовые акции, которые проходят в регионах, как прошедший Год чтения в Бурятии, не изменят в целом сложившейся ситуации. Только государственная воля и государственная поддержка, совместные усилия федеральных, региональных и муниципальных органов власти, ежедневная кропотливая работа всех заинтересованных сторон могут обеспечить реальную отдачу и создать такие условия, когда процесс роста читаемости в стране примет необратимый характер.

Конечно, вызывает большое уважение та огромная работа, которая была проведена и Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, и Федеральным агентством по культуре и кинематографии, и Российским книжным союзом, и МЦБС, и Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека». Хочу отметить, что благодаря их совместным усилиям и усилиям еще многих людей приходит осознание того, что ситуацию с чтением в стране мы можем охарактеризовать как «кризисную», и эта ситуация постепенно начинает

меняться к лучшему. Все библиотечное сообщество страны очень надеется на скорейшее принятие Национальной программы поддержки и развития чтения на уровне правительства, поскольку в ней предусмотрены все аспекты работы по продвижению чтения, заложены глубинные механизмы, базисные основы, важные и для устойчивого развития страны, и для повышения качества жизни населения, и для формирования духовных и нравственных начал общества. А если программа не будет принята в качестве общегосударственной и не будет получено финансирование на ее реализацию, это очень заметно снизит темпы решения той проблемы, над которой мы работаем и которую сегодня обсуждаем.

Е. И. Кузьмин

Слово Виолетте Яковлевне Аскаровой, руководителю Центра чтения Челябинской государственной академии культуры и искусств.

В. Я. Аскарова

Я хочу вплести свой голос в общий хор. Программа должна быть обязательно утверждена Президентом страны. Дело в том, что пока она носит недостаточно легитимный характер как национальная, с ней трудно работать в регионах. Трудно что-либо объяснить Министру образования, руководителям по делам печати. Они говорят: «Национальная программа? А кто ее утвердил?» Мы отвечаем на этот вопрос и слышим в ответ: «Что ж вы хотите, какая она национальная?» Мы все равно продолжаем работать, но дело продвигается более медленно. Если бы Программа была одобрена сверху, все пошло бы как по маслу. Сейчас мы работаем с отдельными педагогами, школами, с педагогическим университетом, органами СМИ, но все складывается очень непросто.

Второе, о чем я хотела бы сказать: у нас, по сути, очень мало научных сведений о современной картине читательской деятельности. Мы говорим: «катастрофа чтения», «кризис чтения». А что реально происходит? В 70-е годы головная библиотека страны – РГБ – проводила исследования в области социологии чтения. В 70-е же годы в стране активно заявляли о себе специалисты в области психологии чтения художественной литературы. Сейчас узким ручейком текут публикации «Левада-центра» и «Пушкинской библиотеки», их очень-очень мало. Я думаю, что обязательно должен существовать федеральный центр, который занимался бы исследовательской деятельностью, и федеральный центр, отвечающий за продвижение Национальной программы поддержки и развития чтения. То есть должна быть инфраструктура этой Программы, и обязательно нужно создать в России хотя бы один крупный научно-исследовательский центр федерального уровня, который бы осуществлял, направлял и координировал работу по изучению читателей.

Все, что связано с исследованием читательской деятельности, развивается сейчас как вузовская наука. Однако сегодняшняя ситуация в вузах неблагоприятна для развития системы знаний о читателе и его деятельности. Не секрет: современный образовательный стандарт второго поколения совершенно не учитывает того факта, что библиотекарь – профессия гуманитарная, он должен знать литературу, историю русского читателя, современное состояние чтения и т.д. Ни одной дисциплины, связанной с перечисленной проблематикой, в вузовской программе нет. В образовательном стандарте второго поколения нет даже литературы. Представьте себе библиотекаря, не знающего литературы! В нашем вузе читаются лекции по литературе, но за счет так называемого вузовского компонента, то есть это проявление воли ректора и руководителей факультета. Читается и курс читателеведения, но это опять-таки воля вуза. Практически прекращена подготовка специалистов по детско-юношескому чтению. На сегодняшний день в стране действуют только две кафедры детской литературы, библиотеч-

ной работы с детьми и юношеством (в МГУКИ и СПбГУКИ), которые занимаются подготовкой соответствующих специалистов. Этого так мало, что, по сути, и говорить не о чем.

Круг специалистов в области психологии, социологии, физиологии чтения сужается, потому что нет объективных условий, которые бы стимулировали подготовку научных кадров в этой сфере. Ведь когда молодые люди, вузовские педагоги размышляют над темами диссертаций, они думают о том, в какие учебные дисциплины вложить полученные знания. А сейчас нет таких дисциплин! Вот Валентина Яковлевна говорила о том, что хорошо бы в вузе читать курс акмеологии чтения, систему курсов по продвижению книги и чтения. Дело в том, что государственный вуз делать этого не может, потому что действует в соответствии с утвержденным образовательным стандартом. Сейчас идет работа над образовательным стандартом третьего поколения. Все это настолько важно, что я считаю необходимым внести в решение сегодняшнего собрания следующую задачу: внедриться в подготовку образовательного стандарта третьего поколения для того, чтобы он был гуманитарно ориентирован, и для того, чтобы он стимулировал выпуск специалистов по проблемам чтения. Иначе мы дело с мертвой точки не сдвинем.

Почему еще важно, чтобы Программа была принята Федеральным Правительством? Потому что нужно как-то решать проблему библиотечной зарплаты. Мы имеем очень маленькое количество студентов, к нам идут в основном троичники, у нас нет конкурса. Каждый год переживаем стресс, связанный с вопросом, сделаем ли набор. Мы берем всех по заявлению, берем с двумя тройками на вступительных экзаменах и потом дрожим над каждым студентом, не дай Бог его отчислить! Практически мы обучаем студентов, которые не смогут потом говорить ни о литературе, ни о чтении. Пока не будет повышена зарплата сотрудникам библиотек, будет работать этот механизм отрицательной селекции кадров. Реализация Национальной программы поддержки и развития чтения может быть серьезно затруднена или сорвана прежде всего из-за отсутствия специалистов, компетентных в данной сфере.

Е. И. Кузьмин

Виолетта Яковлевна, как уже говорилось, была составителем вот этого сборника. Она совершила поистине героический поступок, потому что времени на эту работу практически не было. На недавней Уральской библиотечной ассамблее она выступила с элегантнейшим докладом о читательской моде и о том, как она формируется.

Коллеги! У меня два долга. Первый долг – мы должны обсудить проект и принять итоговый документ конференции. У всех вас он на руках. В нем всего шесть абзацев. В первом абзаце говорится, что разработка Программы явилась своевременным и важным шагом на пути осмысления причин системного кризиса чтения в России и поиска возможностей выхода из него. Программа предусматривает комплекс мер, направленных на то-то и на то-то. Впервые в истории страны феномен чтения рассматривается комплексно на широком фоне проблем, с которыми Россия как переходное общество сталкивается в процессе осуществления масштабных реформ. Поднимите руки, кто читал проект. Все читали!

Кто имеет по этому поводу что-то добавить? Прошу Вас, Екатерина Юрьевна.

Е. Ю. Гениева

Если бы у меня было время на выступление, я бы сказала, что есть две новости: плохая и хорошая. Плохая новость – это то, о чем в частности говорила Виолетта Яковлевна: мы здраво и подробно обсуждаем Программу в течение целого дня, а ведь она до сих пор не принята как на национальном, так и на правительственном уровне. Поэтому итоговый документ должен содержать четко и достаточно жестко написанный абзац о том, что программа должна быть государством принята! Пока же документ звучит очень мило и расплывчато. Не важно как будет называться программа – Национальная программа поддержки и развития чтения, Национальный проект по культуре или еще

как-нибудь, – но ее основой будет именно эта Программа развития чтения, как ее ни назови. И этот факт должен однозначно прозвучать в итоговом документе.

Ну, а хорошая новость – это, на самом деле, то, что мы сегодня говорим. В стране, несмотря ни на что, системно продвигается Программа поддержки и развития чтения. И это, мне кажется, должно быть обязательно прописано в документе.

Е. И. Кузьмин

Спасибо. Еще кто? Владимир Николаевич, прошу Вас.

В. Н. Зайцев

Нужно записать жесткую формулировку, требующую принятия этой программы, и вписать, что ее непринятие угрожает национальной безопасности.

Реплики из зала: «Браво!»

Это не я, это наш американский коллега Александр Хилков сейчас мне сказал: «Почему у вас не звучит такая мысль?»

И второе, что я хочу сказать: очевидно, что в этом году мы все живем под впечатлением обращения Президента к Федеральному собранию и должны учитывать, что, наверное, в обращении Президента в следующем году уже не будет упоминания о библиотеках. Каждый год не упоминают о таких вещах.

Е. И. Кузьмин

Итак, вместе с Федеральным агентством по культуре и кинематографии поможем доработать этот документ с учетом вышесказанного.

Е. Ю. Гениева

Я бы, коллеги, хотела согласиться с Владимиром Николаевичем – это действительно грозит состоянию национальной безопасности. Мы же с вами не дети, здесь представлены Российская библиотечная ассоциация, замечательная программа «Пушкинская библиотека», присутствуют директора крупнейших российских библиотек. Есть письменный жанр под названием «обращение к правительству». И мы в состоянии сказать: «Дорогое правительство, на основе того, что мы сделали в течение этого года, мы требуем, чтобы вы прислушались к нашему профессиональному мнению, которое связано в том числе с тревогой за безопасность страны!» Мы говорим не на основе того, что нам только кажется: целых полтора, если не два года мы делали эту программу и показали, насколько она нужна. Вот мое предложение – обратиться в Правительство. Почему мы должны бояться поставить свои подписи?! Я с удовольствием подпишусь под этим обращением и буду чувствовать себя очень гордой.

Е. И. Кузьмин

Я присоединяюсь.

Реплики из зала: «Браво!»

Е. И. Кузьмин

Уважаемые коллеги, наша конференция фактически подошла к концу. Я очень хочу поблагодарить за ее организацию два Федеральных агентства: Роспечать – в лице Михаила Вадимовича Сеславинского, Владимира Викторовича Григорьева, Нины Сергеевны Литвинец, Юрия Сергеевича Пули, Таисии Никитенко и Тамары Николаевны Мещеряковой и Роскуль-

туру – в лице начальника Управления культурного наследия, художественного образования и науки Анны Сергеевны Калупаевой, начальника отдела библиотек Татьяны Львовны Маниловой. Я очень хочу поблагодарить своих ближайших коллег по Межрегиональному центру библиотечного сотрудничества – Сергея Бакейкина, Катю Плыс, Ивана Можарова, Татьяну Муровану; группу ИМА, которая, согласитесь, разработала довольно интересный логотип и слоган Национальной программы поддержки и развития чтения, сделала дизайн баннеров, раздаточного материала, пакетов. Благодарю Гильдию издателей периодической печати, которая помогала нам с логистикой этой конференции, сотрудников «Президент-Отеля», которые постоянно шли нам навстречу и нас хвалили, а мы их тоже хвалили – сегодня всю ночь, пока шла подготовка помещений. Благодарю некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека», с которым мы, можно сказать, живем общей жизнью в проектах чтения, Российскую государственную детскую библиотеку и ее директора Лидию Михайловну Жаркову, Евгению Владимировну Куликову, которая очень помогала с редактированием книг, которые мы выпустили к конференции, Веру Чудинову, Ольгу Громову, с которой мы вместе составляли сборник «Как разорвать замкнутый круг», челябинцев Виолетту Яковлевну Аскарову, Владимира Яковлевича Рушанина, Владимира Николаевича Макарова и их вице-губернатора Андрея Николаевича Косилова, который их всех на это благословлял. Мне хотелось бы вообще в целом поблагодарить Челябинскую область, не забыв при этом замминистра культуры Надежду Владимировну Зуеву, которую уже любит вся страна, а также Брянскую область и ее губернатора Николая Васильевича Денина, министра культуры Наталью Александровну Сомову и Светлану Степановну Дедюлю, директора Брянской областной научной библиотеки, Валерию Дмитриевну Стельмах, которая в вопросах чтения «наше все», отсутствующую сегодня Эльну Александровну Орлову, которая внесла огромный вклад в то, чтобы упорядочить и систематизировать наши разрозненные

взгляды и представления, выработать общий язык, написать рекомендации. Спасибо и многим крупнейшим библиотекам, и управлениям культуры областей – Ивановской, Тверской, Владимирской, Калужской, Ростовской, Челябинской, Псковской, Московской, а также Республики Карелия, Республики Бурятия, московским городским библиотекам. Если кого я не назвал, то вы меня извините.

Нам предстоит еще огромная работа и с другими крупными библиотеками. Это – волнующий пласт программы, чрезвычайно важный во многих отношениях.

Спасибо всем большое!

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ (РЕЗОЛЮЦИЯ)

Всероссийской конференции
«Национальная программа поддержки и развития чтения:
первые итоги, проблемы и перспективы»

(20 ноября 2007 г., Москва)

Участники конференции, ознакомившись с итогами начального этапа реализации Национальной программы и обсудив перспективы деятельности по поддержке и развитию чтения в России, констатируют, что разработка Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским книжным союзом в 2006 году Национальной программы поддержки и развития чтения явилась своевременным и важным шагом на пути осмысления причин системного кризиса чтения в России и поиска возможностей выхода из него.

В Программе предусмотрен комплекс мер, направленных на повышение уровня знаний, создание новых условий и информационной среды, стимулирующих рост культурного и интеллектуального потенциала страны, повышения качества человеческого капитала. Впервые в истории страны феномен чтения рассматривается комплексно, на широком фоне проблем, с которыми Россия как переходное общество сталкивается в процессе осуществления масштабных реформ, глобализации, формирования информационного общества.

Национальная программа поддержки и развития чтения послужила поводом к тому, что Президент России В. В. Путин дал поручение Правительству России разработать гораздо более масштабную комплексную программу поддержки и развития чтения и определить широкую систему мер поддержки чтения, русского языка, современной художественной и научной литературы.

Конференция считает, что для обеспечения успешной разработки эффективной комплексной программы поддержки и раз-

Межрегиональный центр
библиотечного сотрудничества

**Межрегиональная общественная организация
«Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества»
(МЦБС) основана в 1995 году.**

Основные направления деятельности:

- ◆ Участие в формировании и реализации национальной политики в области поддержки и развития чтения
- ◆ Участие в реализации государственной библиотечной политики
- ◆ Подготовка аналитических докладов
- ◆ Создание информационно-образовательных медиацентров для детей и юношества на базе детских и детско-юношеских публичных библиотек России
- ◆ Организация и проведение конференций, семинаров и круглых столов
- ◆ Проведение стажировок работников российских и зарубежных библиотек
- ◆ Издание и распространение профессиональной литературы по проблемам развития библиотечного дела, культурной и информационной политики
- ◆ Благотворительное комплектование библиотек
- ◆ Организация коллективных стендов региональных и федеральных библиотек России на профессиональных выставках-ярмарках

МЦБС выполняет функции рабочего органа Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

Адрес: 105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр.1
Телефон: +7 (495) 267-33-34
Факс: +7 (495) 657-96-20
Эл. почта: mcbs@mcbs.ru
<http://www.mcbs.ru>

**Национальная программа поддержки и развития чтения:
год первый**

Материалы Всероссийской конференции
«Национальная программа поддержки и развития чтения:
первые итоги, проблемы и перспективы»
(Москва, 20 ноября 2007)

Сборник материалов

Составители и редакторы:

Е. И. Кузьмин (ответственный редактор),
А. В. Паршакова, О. Р. Бородин

Корректор *Е. Г. Сербина*
Компьютерный набор *Е. В. Плыс*
Компьютерная верстка *И. М. Горюнов*
Ответственный за выпуск *С. Д. Бакейкин*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС)
105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1
Тел.: +7 (499) 267-3334, факс: +7 (495) 657-9620
www.mcbs.ru

Подписано в печать 12.09.2008

Формат 60x90/16

Печ. л. 7,5

Тираж 1000 экз.